

ВОЕННО-ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ

ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ И ВЪ РОССІИ ЗА ПОСЛѢДНІЯ СЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

А. ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ВО ФРАНЦІИ, ВЪ АНГЛІИ И ВЪ РОССІИ ВЪ 1853 — 1859 ГОДАХЪ.

Опытъ послѣднихъ войнъ доказываетъ, что, повидимому, самыя благоустроенныя государства въ Европѣ, по окончаніи даже блестящихъ военныхъ кампаній, приходили въ ужасъ отъ огромной потери людей и, притомъ, не столько отъ непріятельскихъ огня и желѣза, сколько отъ болѣзней. Въ крымскую войну, французская армія потеряла 95,000 человекъ, въ томъ числѣ погибшихъ отъ болѣзней 75,000. У англичанъ, находившихся въ Крыму въ одинаковыхъ условіяхъ съ французами, смертность отъ ранъ была 23 на 1,000, а отъ болѣзней 100. Раненые той и другой арміи часто по нѣсколько сутокъ оставались безъ перевязокъ; многіе умирали безъ пособій на полѣ сраженія; госпитали, переполненные больными, дѣлались центрами заразительныхъ болѣзней, нещадившихъ попомъ ни врачей, ни прислуги, ни самаго лагера еще здоровыхъ войскъ.

Гдѣ же крылись причины такой болѣзненности и смертности въ войскахъ, взятыхъ изъ наилучшихъ силъ націй? По отзывамъ публицистовъ того времени, даже по офиціальнымъ отчетамъ правительствъ, причины гибели армій, независимо климатическихъ условій территоріи военныхъ дѣйствій, невыгодъ военно-походной и боевой жизни армій, заключались: въ пренебреженіи гигиеническихъ и медико-полицейскихъ мѣръ, необходимыхъ во всякомъ скученіи на ограниченныя пространства, тѣмъ болѣе въ лагеряхъ во время войнъ; въ недостаткѣ врачей и благоустроенныхъ полевыхъ госпиталей; въ дурной организаціи военно-врачебныхъ учрежденій; въ ненормаль-

номъ служебномъ положеніи военнаго врача; въ несправедливомъ, повидимому, надолго укоренившемся убѣжденіи, что обязанности врача должны ограничиваться исключительно госпитальными палатами, непредставляющими никакихъ средствъ къ прекращенію болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлаетъ врачъ со всѣмъ своимъ специальнымъ образованіемъ и самоотверженною дѣятельностію, если въ госпиталь его будутъ поступать ежедневно десятками больные цынгою, тифомъ, поносами, лихорадками и многими другими болѣзнями, развивающимися обыкновенно исподоволь въ рядахъ войскъ, вслѣдствіе дурнаго помѣщенія, содержанія и продовольствія людей? Что сдѣлаетъ хирургъ, очутившійся среди сотенъ раненыхъ, если въ распоряженіе его не будетъ предоставлено заблаговременно достаточнаго количества помощниковъ врачей, обученной госпитальной прислуги, средствъ перевязочныхъ, перевозочныхъ, необходимыхъ лекарствъ, а главное—возможно-широкихъ правъ по успокоенію раненыхъ и больныхъ, сообразно требованію мѣстныхъ обстоятельствъ? Изъ 450 французскихъ врачей въ Крыму, 82 погибли у постелей своихъ больныхъ жертвами долга и самоотверженной дѣятельности, а французской арміи все-таки не было отъ того лучше. Бѣдствія французовъ въ итальянскую войну 1859 года были еще ужаснѣе. Послѣ сраженія подъ Сольферино, въ арміи союзниковъ было до 20,000 раненыхъ и около 19,000 больныхъ въ госпиталяхъ, а между тѣмъ въ 160,000-ой французской арміи, дѣйствовавшей въ Италіи, было только 132 медика... Такихъ бѣдныхъ врачебныхъ силъ, конечно, было бы недостаточно для правильнаго ухода за больными и въ мирное время. И хотя итальянскіе врачи и мѣстные жители не щадили ничего для призрѣнія раненыхъ и больныхъ, однако недостатокъ во врачахъ, въ военныхъ госпиталяхъ, былъ такъ великъ, что на одного ординатора приходилось 1,424 раненыхъ и больныхъ (*). Послѣ маджентскаго сраженія, въ французской арміи оказалось такъ мало перевязочныхъ припасовъ, что, вмѣсто бинтовъ, раненые члены перевязывались ремнями отъ ружей.

Чтобы объяснить бѣдствіе французскихъ солдатъ въ Крыму и въ Италіи, замѣтимъ, что до 1859 года число штатныхъ врачей во французской арміи, какъ по мирному, такъ и по военному положенію, не превышало 1,080 (при мирномъ составѣ войскъ въ 396,713, при военномъ въ 846,000). Ежегодная убыль врачей пополнялась преимущественно казенными воспитанниками двухъ медицинскихъ школъ, парижской и страсбургской. Мѣра эта, далеко необезпечивавшая нужды арміи, до 1859 года еще была удовлетворительна, потому

(*) Э. Зиглеръ. Уцѣлы раненыхъ и больныхъ во время войны, стр. 17 и 18

что въ военной службѣ не давали исключительныхъ преимуществъ врачамъ съ высшими учеными степенями. Съ утверждѣніемъ же, послѣ 1859 года, новаго положенія, по которому пѣвышеніе по службѣ предоставлялось наиболѣе докторамъ медицины, число вакантныхъ медицинскихъ мѣстъ въ арміи съ каждымъ годомъ увеличивалось такъ, что къ концу 1869 года, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, всѣхъ врачей было на лицо *не болѣе 960*.

Въ 75,000-ой французской арміи, въ первое время пребыванія ея въ Крыму, какъ мы видѣли, состояло на лицо врачей 450. Къ концу перваго года число войскъ возрасло до 130,000, а число врачей, несмотря на развившуюся между ними болѣзненность и смертность, увеличено не было. Между тѣмъ, въ первую же зиму на рукахъ врачей было 89,000 больныхъ, а весною 106,000.

Всѣ французскіе госпитали, устроенные наскоро, само собою разумѣется, лишены были всѣхъ удобствъ нормальнаго лечебнаго учрежденія. Переполненные больными, они нуждались въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ. Каждый врачъ, чтобы исполнить свое дѣло въ госпиталѣ, долженъ былъ работать по двадцати часовъ въ сутки, а въ результатѣ все-таки была неслыханная смертность и между больными, и между самими врачами.

Организація военно-врачебной части во французской арміи, какъ главная причина бѣдствій солдатъ, въ послѣднее время сдѣлалась образцомъ несостоятельности. Управление военно-лечебной части во Франціи сосредоточено въ военномъ министерствѣ, *по отдѣлу интендантства*. Кроме того, при военномъ министерствѣ учрежденъ военно-медицинскій совѣтъ изъ 3—5 медицинскихъ инспекторовъ арміи, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, либо одного изъ дивизионныхъ генераловъ. На совѣтъ, какъ высшій совѣщательный органъ, возложенъ надзоръ за врачебною частью въ арміи, по части инспекторской и собственно ученой. Всѣ чины военно-медицинскаго вѣдомства, въ служебномъ отношеніи, подчинены въ арміи военному начальству, въ госпиталяхъ чинамъ интендантскаго вѣдомства. Все управленіе военно-лечебными учрежденіями, содержаніе и довольствіе больныхъ сосредоточено въ вѣдѣніи интендантства. Врачъ во французской арміи есть не болѣе, какъ экспертъ, лишенный всякаго административнаго значенія въ сферѣ его спеціальной дѣятельности. Его участіе въ дѣлѣ сохраненія здоровья арміи зависитъ только отъ спроса; личная же инициатива *de jure* невозможна. Вся забота по устройству, содержанію и управленію военно-врачебныхъ дѣлъ въ арміи сосредоточена въ одномъ лицѣ главнаго интенданга арміи, какъ въ мирное время, такъ

и на театрѣ военныхъ дѣйствій. До какой степени подобная организація несостоятельна въ многолетней арміи во время войны, видно изъ того, что въ крымскую войну само правительство должно было отказаться отъ этой системы, въ виду громадныхъ бѣдствій войскъ и полного безсилія врачей въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Вотъ что въ мартѣ 1856 года, въ отвѣтъ на усиленные просьбы Бодана (главнаго врача французскихъ госпиталей въ Константинополѣ), открыть военно-временные госпитали для болѣе просторнаго размѣщенія больныхъ и раненыхъ, министръ двора, маршалъ Вальянъ, по приказанію императора, телеграфировалъ командующему войсками въ Константинополѣ: «Исполняйте все, что требуетъ Боданъ. Установите продовольствіе больныхъ вмѣстѣ съ врачами и помимо всякихъ данныхъ предписаній. Вамъ дается полная власть; я утвержу все, что вы сдѣлаете» (*).

У англичанъ, обыкновенно некупныхъ на содержаніе и довольствіе арміи, положеніе больныхъ и раненыхъ въ Крыму было не лучше. Въ 80,000-й десантной арміи ихъ было на лицо 448 врачей. Въ первую же зиму пребыванія въ Крыму оказалось больныхъ 47,749 человекъ, и съ каждыиъ днемъ число ихъ увеличивалось болѣе и болѣе. Въ продолженіе семимѣсячнаго періода, съ 1-го октября 1854 по 30-е апрѣля 1855 года, на одинъ отрядъ англійскаго войска, въ 28,939 человекъ, пришлось 10,053 умершихъ, что составляетъ смертность 600 на 1.000. При такомъ положеніи дѣла, военная администрація оказалась совершенно безсильною остановить быстро развивавшуюся болѣзненность и смертность въ рядахъ войскъ. Но чуткимъ къ нуждамъ своихъ воиновъ англичанамъ достаточно было прочесть нѣсколько правдивыхъ писемъ и официальныхъ донесеній съ театра войны, чтобы покончить разомъ съ несостоятельностью госпиталей и лазаретовъ и принять дѣятельныя мѣры къ удаленію причинъ болѣзненности и смертности въ войскахъ. Въ 1855 году, англійское правительство снарядило въ Крымъ особую санитарную комисію изъ докторовъ Сутерленда, Мильроа и г. Роулинсона, подъ предсѣдательствомъ члена парламента сэра Герберта. Назначая эту комисію, военный министръ лордъ Панмюръ далъ ей полномочіе не только наблюдать (за содержаніемъ и продовольствіемъ людей и леченіемъ больныхъ), но и дѣйствовать. «Не довольствуйтесь одними приказаніями», было сказано въ письмѣ министра, «но удостовѣряйтесь лично, что ваши приказанія испол-

(*) Военная медицина въ Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Военно-медицинскій журн. 1870 г. ч. СІХ.

нены». Рядомъ съ этой комисіей, англійское общество пригласило на театр военныхъ дѣйствій, для ухода за ранеными и больными, знаменитую въ дѣлѣ человеколюбія г-жу Нейтингаль, снабдивъ ее полномочіями, щедрыми денежными средствами, врачами, сестрами милосердія и проч. Только благодаря свободной дѣятельности такихъ людей, ихъ денежнымъ средствамъ и нравственному вліянію, цифра больныхъ въ англійской арміи вскорѣ съ 47,000 упала до 27,000 и остатки арміи были спасены.

Организація англійской военно-медицинской части, въ крымскую войну, страдала тѣми же коренными недостатками, какъ и французская; она вовсе не имѣла своего административнаго центра въ министерствѣ и въ главномъ штабѣ арміи.

Военный врачъ, наряду съ строевыми офицерами, пользуясь военными чинами, оставался въ полной зависимости отъ мѣснаго военнаго начальства. Обязанностію его было только лечить больныхъ и, несмотря на свое административное безсиліе, отвѣчать за цифру болѣзненности и смертности въ рядахъ войскъ. Потерю почти всей арміи, въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ пребыванія въ Крыму, просвѣщенное англійское общество готово было приписать неспособости врачей, неимѣвшихъ никакого вліянія на содержаніе и довольствіе людей. Отъ подобной, ничѣмъ незаслуженной, нравственной казни спасъ врачей только высокій умъ, безпристрастіе и гуманный взглядъ предсѣдателя санитарной комисіи, сэра Сиднея Герберта. Въ докладѣ правительству онъ прямо указалъ, что военно-врачебная часть сама по себѣ свободна отъ упрека; что, напротивъ, ложное положеніе этой части, на которую возложена большая отвѣтственность и которой не предоставлено никакого вліянія, была главною причиною гибели цѣлой арміи. Для устраненія этихъ недостатковъ, комисія тогда же предложила два средства: реорганизацію медицинскій части въ самостоятельное отдѣленіе военнаго министерства и образованіе особой военно-медицинской школы для военныхъ врачей, въ которой первое мѣсто заняло бы преподаваніе военной гигиены и вообще военныхъ отношеній. Первая мысль приведена въ исполненіе королевскимъ декретомъ 1-го октября 1858 года, вторая декретомъ октября 1860 года. Такимъ образомъ, англійская военно-медицинская часть только съ конца 1858 года получала впервые значеніе организаціи отдѣльнаго самостоятельнаго корпуса въ арміи, подъ непосредственнымъ завѣщиваніемъ военно-медицинскаго начальства.

Громадными жертвами поплатилась и наша армія въ минувшую войну, въ продолженіе трехъ лѣтъ отражавшая враговъ

на всѣхъ границахъ необъятной имперіи, въ то время неизвѣстной улучшенныхъ путей сообщенія. Русская армія всѣ походы, для защиты границъ имперіи, вынесла на собственныхъ плечахъ, а потому весьма естественно, что число больныхъ и умершихъ должно было быть пропорціонально ея немовѣрнымъ трудамъ и тому напряженію военныхъ силъ имперіи, какое было необходимо для борьбы почти со всею Европою. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ русской арміи, въ продолженіе 1853 года, въ госпиталяхъ было больныхъ и раненыхъ 754,852; слабыхъ въ окоlodкахъ 166,548 челов.

Въ 1854 году больныхъ и раненыхъ перебувало въ госпиталяхъ 1,237,162, въ окоlodкахъ 174,189 человекъ. Въ 1855 году, больныхъ и раненыхъ было 1,418,837; окоlodочныхъ 196,883. Такимъ образомъ, госпитали, въ районѣ дѣйствующихъ армій расположенные, далеко не вмѣщали въ себя всей массы больныхъ и раненыхъ. Уборка раненыхъ съ поля сраженія, доставка на перевозочные пункты и въ первую линію подвижныхъ госпиталей и далѣе, при тогдашнихъ путяхъ сообщеній и при нашихъ прежнихъ транспортныхъ средствахъ, не удовлетворяла и самымъ скромнымъ требованіямъ долга и человеколюбія. Число врачей при арміи, быстро возросшей до 2 $\frac{1}{2}$ миліоновъ штыковъ, несмотря на всѣ принятыя правительствомъ мѣры, едва достаточно было для ухода за больными въ госпиталяхъ; въ арміи же, особенно, врачей—хирурговъ было положительно недостаточно.

Что касается организаціи нашей военно-врачебной части и системы управленія госпиталями, какъ въ мирное, такъ въ особенности во время войны, то она была въ высшей степени непрактична. Въ противоположность крайнему развитію принципа централизаціи въ арміяхъ французской и англійской, организація нашей военно-врачебной части страдала отсутствіемъ единства въ управленіи. Известно, что, по дѣйствовавшему въ то время госпитальному Уставу 1828 года, управленіе военно-врачебною частію арміи возложено было, по военному министерству, на департаменты медицинскій, комисаріатскій, провіантскій и инженерный, а по министерству внутреннихъ дѣлъ на департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій.

Такая сложность и спутанность военно-врачебной организаціи давала на простижъ обширный просторъ канцелярской дѣятельности, всѣмъ возможнымъ злоупотребленіямъ со стороны лицъ госпитального вѣдомства и весьма мало обезпечивала нужды больныхъ, въ особенности во время войны.

Масса слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ по военно-госпитальному вѣдомству, возникшихъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ свое время произнесла громкій приговоръ надъ полною несостоятельностью прежней военно-врачебной организаціи, и ниже мы увидимъ, какія мѣры приняты правительствомъ по преобразованію этой важной отрасли военного хозяйства, съ каждымъ годомъ получающей большее и большее значеніе въ передовыхъ арміяхъ Европы.

Крымская и итальянская войны, еще разъ доказавшія, какихъ громадныхъ жертвъ стоитъ человечеству преслѣдованіе тѣхъ или другихъ политическихъ задачъ помощію оружія, въ свою очередь внесли въ лѣтописи военной исторіи небывалый дотоле примѣръ общественнаго примѣненія начала человеколюбія къ положенію раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Съ крымской войны боевыя арміи перестали быть какими-то отдѣльными организмами въ средѣ своихъ націй, связанныхъ съ ними только регламентами и симпатіями отдѣльныхъ лицъ. На севастопольскомъ побоищѣ народъ впервые принялъ личное участіе въ нуждахъ своихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, поблотивъ однажды навсегда основаніе тѣмъ человеколюбивымъ учрежденіямъ, постепенное развитіе которыхъ въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ неисчислимыя выгоды какъ арміямъ, такъ и самимъ народамъ. Мы видѣли, какую громадную услугу принесли англійской арміи, въ Крыму, правительственная санитарная комиссія и частное благотворительное общество. Русская армія также не забудетъ важныхъ услугъ Крестовоздвиженской Общины сестеръ милосердія, основанной и отправленной на театръ военныхъ дѣйствій попеченіями Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Парловны, подъ руководствомъ нашего знаменитаго хирурга Н. И. Пирогова. Бѣдствія французской арміи подали Дюнану безсмертную мысль объ образованіи международнаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, по выработанному нынѣ и принятому всѣми европейскими правительствами уставу котораго, врачъ, больные и госпитальная прислуга признаются нейтральными и пользуются одинаковымъ покровительствомъ и попеченіемъ каждой воюющей стороны и общества попеченія о раненыхъ въ особенности. Войны эти выяснили также важность и необходимость, для каждой боевой арміи, прочно-организованной военно-врачебной части, съ каждымъ годомъ приобретающей большее и большее значеніе.

В. ВОЕННО-ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ АМЕРИКИ ВЪ
1861—1865 ГОДАХЪ.

Гигантская борьба между сѣверомъ и югомъ Америки, до 1861 года болѣе мирной, чѣмъ воинственной страны, съ нашей военно-европейской точки зрѣнія, кромѣ бѣдствій и разоренія, повидимому не общала ничего. Въ самомъ дѣлѣ, предпринявъ поголовную борьбу, Америка имѣла въ апрѣлѣ 1861 года, въ рядахъ своихъ войскъ, не болѣе 13,000 человекъ.

1-го января 1862 года, въ одной арміи сѣверянъ числилось уже около 556,252 на лицо, а по спискамъ 1,097,452. Всего же было призвано подъ знамена, съ 15-го апрѣля 1861 по 14-е апрѣля 1865 года, 2,759,049 человекъ. Между тѣмъ, число медиковъ въ арміи, при открытіи военныхъ дѣйствій, простиралось только до 166, изъ которыхъ собственно 107 врачей; остальные были аптекаря и лазаретные помощники. На всей территоріи предстоявшихъ военныхъ дѣйствій не существовало ни одного большого госпиталя. Правительству предстояло, слѣдовательно, немедленно укомплектовать армію медицинскими чинами, создать госпитали, организовать военно-врачебную часть въ такомъ объемѣ и порядкѣ, которые обезпечивали бы нужды миллионной арміи. Но энергическіе янки не остановились предъ этой задачей. Предоставивъ правительству организовать врачебную часть на наличный составъ регулярной арміи, американскій народъ, собственными усиліями, въ короткое время поставилъ подъ знамена 800,000-ю армію волонтеровъ, укомплектовавъ ее 6,450 врачами, изъ которыхъ болѣе 1,000 были приняты на трехмѣсячный срокъ по контракту.

Организация военно-врачебной части въ арміи Соединенныхъ Штатовъ Америки отличается тою же естественностію, тѣмъ же своеобразіемъ и тою же практичностью, которыя лежатъ въ основѣ всего общественнаго и государственнаго строя американскаго народа.

Въ арміи американцевъ, вся забота, по устройству и управленію военно-врачебною частію, возложена была на медицинское вѣдомство. Отъ генералъ-штабъ-доктора арміи зависѣли всѣ распоряженія по части медицинской, фармацевтической и хозяйственно-госпитальной. Генералъ-штабъ-докторъ арміи, чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, завѣдывалъ всею военно-санитарною частію въ арміи, формировалъ нужное число врачей, санитаровъ, запасы медикаментовъ, перевязочныхъ и транспортныхъ средствъ, открывалъ госпитали, размѣщалъ

и продовольствовалъ больныхъ, на отпускавшіяся ему авансыя суммы и давалъ въ нихъ установленный отчетъ.

Благодаря этой мѣрѣ, большыя и раненыя сѣверо-американской арміи на первое время были обеспечены въ своевременномъ, по крайней мѣрѣ необходимомъ, медицинскомъ пособіи. Но народъ, вызвавъ ожесточенную войну за идеи близкія его сердцу, зорко слѣдилъ за положеіемъ своихъ бойцовъ. Онъ скоро увидѣлъ, что, для усибшаго приврънія всей массы больныхъ и раненыхъ воиновъ, однихъ усилій правительства недостаточно; что тѣмъ болѣе главнокомандующія и отдѣльные военные начальники будутъ свободны отъ заботъ по устройству больныхъ и раненыхъ, тѣмъ вѣрнѣе будетъ усиліе въ выполненіи предначертанныхъ ими плановъ кампаній. Кроме того, для янки, привьшаго къ домашнему комфорту, было немисливо не окружить тѣмъ же и своихъ воиновъ. Въ этихъ видахъ, вся Америка въ короткое время покрылась сѣтью благотворительныхъ комитетовъ, задавшихъ благою цѣлю пригласить весь народъ къ пожертвованію на пользу раненыхъ и больныхъ. Могущественная печать быстро разнесла эту мысль по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Изъ частныхъ благотворительныхъ кружковъ вскорѣ образовалось огромное общество, подъ названіемъ «Санитарной комисіи Соединенныхъ Штатовъ». Представивъ програму своихъ дѣйствій правительству и получивъ его утвержденіе, это общество въ короткое время собрало миліоны долларовъ и предложило свои услуги арміи. Агенты его сопровождали всѣ болѣе или менѣе значительныя отряды арміи, и тамъ, гдѣ было нужно, не щадили ничего для облегченія участи сражающихся собратьевъ. Благодаря этимъ условіямъ, болѣзненность и смертность въ сѣверо-американскихъ арміяхъ была доведена до самыхъ умѣренныхъ цифръ. Въ теченіе всей войны, въ госпиталяхъ ихъ пользовались 1,075,423 человека, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ больныхъ, $\frac{1}{3}$ раненыхъ. Общая смертность была только 13%.
в. военно-врачебная часть въ прусіи и въ австріи въ 1866 году.

Организація военно-врачебной части въ Прусіи, построенная на болѣе прочныхъ началахъ, чѣмъ въ арміяхъ англійской и французской, на практикѣ, до послѣдняго времени, носить на себѣ тотъ же характеръ неоконченности, неполноты и неопредѣленности служебнаго положенія врача въ дѣлѣ попеченія о здоровьѣ войскъ. Прусскій военный врачъ обставленъ, правда, болѣе почетно, чѣмъ англійскій и французскій: ему присвоена военная форма одежды; онъ пользуется военными чинами; воинскій уставъ не лишаетъ его почестей, присущихъ воинскому званію. Но, наряду съ строевыми

офицерами подчиняясь военной дисциплинѣ, прусскій военный врачъ въ отправленіи своихъ профессиональныхъ обязанностей не пользуется прерогативами каждаго военно-служащаго, оставаясь въ сущности лицомъ, какъ-бы временно-имѣющимъ военное званіе. Девизъ его—лечить больныхъ по правиламъ науки и требованіямъ службы, но не управлять лечебными учрежденіями. Последнее составляетъ самостоятельную обязанность чиновъ хозяйственнаго разряда. Въ главѣ прусскаго военно-врачебнаго вѣдомства *только съ конца 1868 года* поставленъ военно-медицинскій департаментъ, какъ самостоятельный отдѣлъ военнаго министерства. Онъ вѣдаетъ личнымъ составомъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ арміи; наблюдаетъ за состояніемъ военно-врачебной части, за ходомъ леченія больныхъ въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ и отдаетъ во всемъ отчетъ военному министру.

Завѣдываніе хозяйственною частию госпиталей, какъ по личному составу хозяйственныхъ чиновъ, такъ и по вещевому довольствію и содержанію больныхъ, сосредоточено въ хозяйственномъ департаментѣ военнаго министерства.

Та и другая части, призванія къ одному и тому же дѣлу—полеченію о больныхъ войнахъ—отправляютъ свои обязанности независимо, имѣя отдѣльные административные центры въ министерствѣ. Такая двойственная система организациіи врачебной части въ прусской арміи, по теоріи, конечно, несравненно выше англійской и французской, но на практикѣ представляетъ неудобства, въ ущербъ интереса больныхъ, особенно во время войны. Предоставляя врачу-администратору дѣйствовать на пользу больныхъ въ сферѣ узкой, такъ сказать, рецептурной дѣятельности, она парализуетъ спеціальную дѣятельность его въ болѣе благодарной, съ терапевтической точки зрѣнія, и болѣе благотворной сферѣ—въ содержаніи и продовольствіи больныхъ, предоставленныхъ вѣдѣнію чиновъ хозяйственныхъ, контролю врача-администратора совершенно неподчиненныхъ. Такое неудобство, сносное въ мирное время, становится во время войны источникомъ немаловажныхъ затрудненій.

Последнія войны обнаружили, однако, неудовлетворительность подобнаго положенія военно-врачебной части въ прусской арміи и, королевскимъ декретомъ 20-го февраля 1868 года, повелѣно реорганизовать эту часть на совершенно новыхъ началахъ, сообразно требованіямъ настоящаго времени. Этимъ знаменитымъ декретомъ прусская военно-врачебная часть получаетъ характеръ самостоятельнаго отдѣла въ арміи, подъ названіемъ *санитарнаго*. Прусскому воен-

ному: врачу предоставлена теперь болѣе полная административная автономія въ сферѣ его служебной дѣятельности, на сколько это совмѣстимо съ требованіями военной дисциплины. Врачъ фактически становится представителемъ и отвѣтственнымъ дѣятелемъ на поврѣніе санитарнаго дѣла въ арміи; подобно другимъ военнымъ чинамъ.

Проектъ новой организаціи прусскаго санитарнаго корпуса, удостоившійся королевскаго одобренія, выработанъ особою комиссіею при военномъ министерствѣ изъ лицъ компетентныхъ въ военно-врачебномъ дѣлѣ, и пользуется единодушнымъ сочувствіемъ просвѣщенной прусской публики. Настоящая война отодвинула приведеніе въ исполненіе этого проекта на неопредѣленное время, но, нѣтъ сомнѣній, за тѣмъ, чтобы дополнить его послѣдними указаніями опыта и наблюденій.

Въ іерархическомъ отношеніи, прусскій медицинскій корпусъ составляютъ слѣдующіе чины: генераль-штаб-докторъ 1; генераль-докторовъ, въ чинѣ полковника, 5; въ чинѣ подполковника 11; старшихъ штаб-докторовъ, въ чинѣ майора, 52, въ чинѣ капитана 318; ассистентовъ-врачей, въ чинѣ поручика, 162, въ чинѣ подпоручика 185. Всѣхъ чиновъ, къ 15-му октября 1869 года, состояло на лицѣ въ дѣйствующихъ войскахъ, по штатамъ мирнаго времени, 882 (*Medicinal Kalender für preussischen Staat 1870. II Abtheilung*).

Въ прусской арміи нѣтъ фельдшеровъ, которые бы, какъ у насъ, для службы въ войскахъ и госпиталяхъ, приготовлялись въ спеціально для того устроенныхъ школахъ. Мѣсто ихъ занимаютъ, такъ-называемые, *санитарные помощники*. Они выбираются изъ лучшихъ по нравственности строевыхъ солдатъ и обучаются фельдшерскому искусству въ лазаретахъ и госпиталяхъ, преимущественно путемъ практики, подъ руководствомъ и наблюденіемъ врачей. Срокъ обученія ихъ продолжается отъ 2—3 лѣтъ, послѣ чего они возвращаются въ свои полки. Ладямъ этихъ соответствуютъ наши цирюльники 2-го комплекта, введенные въ 1852 году въ войскахъ бывшей дѣйствующей арміи.

Кромѣ санитарныхъ помощниковъ, въ прусской арміи есть еще особый классъ *санитарныхъ солдатъ*, или обученныхъ госпитальныхъ служителей. Число ихъ въ мирное время отъ 20—26 на корпусъ, а въ военное до 100. Лучшие изъ нихъ, въ важныхъ случаяхъ, замѣняютъ санитарныхъ помощниковъ. Кромѣ ихъ, въ войну 1864—1866 годовъ, находились въ арміи *носильщики*, заблаговременно обученные уходу за ранеными. Ихъ приходилось первоначально по 180 на корпусъ, но въ послѣдствіи число это болѣе чѣмъ удвоено.

Организація санитарнаго корпуса въ послѣднее время составляла предметъ особой заботливости прусскаго военнаго министерства и, надобно отдать справедливость, въ этомъ отношеніи прусская армія обеспечена болѣе, чѣмъ всякая другая. Нельзя того же сказать относительно обеспеченія ея врачами. Несмотря на доголовную вѣдственную повинность, прусская армія никогда не имѣетъ полнаго комплекта врачей, по штатамъ мирнаго и, въ особенности, военнаго времени. Известно, что, при объявленіи войны 1866 года, на армію полагалось 2,113 врачей; правительство же имѣло въ своемъ распоряженіи, на время кампаніи, 1,762 врача. По штатамъ 1868 года должно было состоять врачей 1,162—въ мирное время, а въ военное—3,424. По ранговому списку прусскаго санитарнаго корпуса, къ 15-му октября 1869 года состояло на лицо врачей, въ дѣйствующихъ войскахъ, 882. По ранговому списку военныхъ чиновъ 1870 года, число врачей въ резервѣ и въ ландверѣ было 1,067. Всего 1949 врачей. Противъ штата военнаго времени не доставало 1,475 врачей.

Что касается организаціи военно-врачебной части *въ австрійской арміи*, то, до настоящаго года, она ничѣмъ не разнилась отъ прусской. Въ концѣ іюля 1870 года, австрійскимъ правительствомъ обнародовано новое положеніе о *военно-санитарномъ корпусѣ*, окончательнымъ срокомъ введенія въ дѣйствіе котораго положенъ конецъ 1870 года.

Однимъ бѣглымъ взглядомъ на это законоположеніе убѣждаетъ, что бѣдствія послѣднихъ войнъ для австрійскаго правительства прощли небезслѣдно. Благодаря новому положенію, австрійское военно-врачебное вѣдомство получило значеніе самостоятельнаго отдѣла въ арміи, съ правами полной административной автономіи.

Составъ новаго австрійскаго санитарнаго корпуса, при численности войскъ въ мирное время отъ 250—270,000, въ военное до 760,000, слѣдующій:

а) Собственно *военно-медицинскій офицерскій корпусъ* и военно-медицинскіе ученики, нѣчто въ родѣ нашихъ лекарихъ помощниковъ.

б) Санитарныя войска, т. е. обученныя для ухода за больными и ранеными.

в) Военно-врачебныя учрежденія.

г) Военно-аптечныя учрежденія.

Въ составу военно-медицинскаго офицерскаго корпуса въ мирное время принадлежать:

2 генералъ-штабъ-доктора арміи.

20	оберъ-штабъ-докторовъ	I	класса.
20	—	—	II —
80	штабъ-докторовъ.		
292	полковыхъ	врача	I класса.
292	—	—	II —
146	оберъ-врачей.		

Итого 852 (*).

Низшій врачебный персоналъ въ австрійской арміи до настоящаго времени составляли: а) субалтернъ-врачи; б) знающіе дѣло цирюльники; в) военно-медицинскіе ученики, т. е. медицинскіе студенты, поступавшіе въ военную службу на время войны, обыкновенно въ мѣстные госпитали, добровольно. Первые двѣ категории этихъ лицъ нынѣ уничтожены; послѣдняя, съ принятіемъ Австріею, въ настоящемъ году, прусской рекрутской системы, оставаясь мѣрою постоянною, получаетъ весьма значительные размѣры и общается въ будущемъ, для австрійскаго правительства, такъ-называемый, резервъ врачей и на мирное, и на военное время. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ вѣнскихъ газетахъ 1870 года, изъ всѣхъ австрійскихъ университетовъ въ 1869 году поступило въ военную службу, для исполненія рекрутской повинности, болѣе 600 медицинскіхъ студентовъ, подъ названіемъ, такъ-называемыхъ, военно-медицинскихъ учениковъ, за исключеніемъ фармацевтовъ, ветеринаровъ и врачей. Медицинскіе студенты и врачи обязаны прослужить годъ, на содержаніи правительства, въ мѣстныхъ военныхъ госпиталяхъ—первые съ званіемъ учениковъ и съ правами нижняго чина, послѣдніе въ званіи ассистента-врача, или помощника ординатора. По окончаніи годичной службы въ госпиталяхъ лучшіе изъ студентовъ и ассистентовъ-врачей, получивъ одобрительное свидѣтельство отъ мѣстнаго военно-медицинскаго и военнаго начальства въ званіи порядка службы, и по выдержаніи экзамена на степень доктора, если пожелаютъ, зачисляются на дѣйствительную службу въ дѣйствующія войска; въ противномъ случаѣ, переходятъ въ резервъ, съ обязанностію быть готовыми къ службѣ въ войскахъ при первомъ востребованіи. Независимо военно-медицинскихъ учениковъ и ассистентовъ-врачей, какъ помощниковъ ординаторовъ въ военныхъ

(*) Къ 1-му января 1870 г. всѣхъ врачей въ австрійской арміи состояло на лицо 841. Въ этомъ числѣ, болѣе 400 человекъ такъ называемыхъ субалтернъ-врачей, получившихъ неполное медицинское образованіе, неимѣющихъ даже, по закону, права на свободную практику. Армія до сихъ поръ комплектовалась ими только въ крайнихъ случаяхъ во время войны; обязанности ихъ были не болѣе нашихъ есаулшерскихъ. Въ настоящее время приемъ ихъ въ армію прекращенъ.

госпиталяхъ, въ каждой части войскъ существуютъ особые комплекты санитаровъ и носильщиковъ, обыкновенно обучаемыхъ мѣстными военными врачами. Способъ обученія ихъ, служебное назначеніе, въ мирное и въ военное время, и распределеніе по полкамъ одинаковы съ принятыми въ прусской арміи.

Всѣ врачи носятъ военную форму одежды, имѣютъ военные чины и, въ порядкѣ повышенія чинами, сравнены со строевыми офицерами.

Во главѣ всего военно-санитарнаго корпуса въ Австріи поставленъ *военно-санитарный комитетъ* при военномъ министрѣ, какъ совѣщательный его органъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся улучшенія военно-санитарнаго дѣла въ арміи вообще, и въ особенности наблюденія за состояніемъ военно-врачебной части на высотѣ ея современнаго развитія. Предсѣдатель комитета, одинъ изъ старшихъ генераль-штабъ-докторовъ арміи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный начальникъ военно-санитарнаго корпуса со всѣми его учрежденіями. Члены комитета, по предложенію предсѣдателя, назначаются военнымъ министромъ изъ военныхъ врачей, извѣстныхъ своею ученостію и продолжительною военно-врачебною служебною дѣятельностію. Число ихъ неограничено.

Завѣдываніе дѣлами личнаго состава военно-санитарнаго корпуса, со всѣми его мѣстными учрежденіями, сосредоточено въ санитарномъ отдѣлѣ при военномъ министерствѣ, подъ управленіемъ втораго генераль-штабъ-доктора, или одного изъ старшихъ оберъ-штабъ-докторовъ. Отдѣлъ этотъ соответствуетъ нашему главному военно-медицинскому управленію.

Такъ какъ австрійская армія, въ мирное время, раздѣлена на 17 военныхъ округовъ, то при каждомъ округѣ непосредственнымъ начальникомъ военно-санитарнаго дѣла состоитъ одинъ изъ оберъ-штабъ-докторовъ 1-го класса, соответствующій нашему окружному военно-медицинскому инспектору. Ему подчиненъ весь личный санитарный составъ округа, со всѣми мѣстными лечебными учрежденіями. Оберъ-штабъ-докторъ округа, въ дисциплинарномъ и служебномъ отношеніи, подчиненъ командующему войсками округа.

Во время войны, для завѣдыванія санитарною частію дѣйствующей арміи, съ правами самостоятельнаго административнаго органа при главномъ штабѣ арміи, назначается полевой генераль-штабъ-докторъ. Ему подчиняются всѣ врачи, санитарная прислуга и всѣ лечебныя учрежденія, открываемыя на театрѣ военныхъ дѣйствій. Если армія будетъ сформировано болѣе, то въ каждую изъ нихъ назначается, для завѣдыванія военно-санитарною частію, по од-

ному оберъ-штабъ-доктору 1-го класса. Далѣе: при каждомъ интендантствѣ арміи, на время войны, назначается также оберъ-штабъ-докторъ 1-го класса для завѣдыванія госпиталями, во второй линіи боевой арміи устраиваемыми.

Интендантство снабжаетъ госпитали и лазареты, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, всѣми предметами довольствія, но исключая медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, заготавливаемыхъ медицинскимъ начальствомъ.

Во всѣхъ лечебныхъ учрежденіяхъ, распорядителемъ и отвѣтственнымъ начальникомъ есть старшій врачъ. Ему подчинены всѣ чины госпиталя и онъ управляетъ ими въ предѣлахъ существующихъ законоположеній.

Всѣми дѣлами госпиталя завѣдываетъ *комитетъ* изъ старшаго врача, командира санитаровъ и бухгалтера, подъ предсѣдательствомъ старшаго врача. Въ рѣшеніи дѣлъ каждый членъ комитета пользуется одинаковымъ правомъ голоса. Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія предсѣдателя, мѣсто его въ комитетѣ заступаетъ старшій изъ подвѣдомственныхъ ему врачей, если онъ чиномъ выше командира санитаровъ; въ противномъ случаѣ послѣдній.

Всѣ чины военно-санитарнаго корпуса, относительно дисциплинарныхъ взысканій, подчинены непосредственному военному начальству, но на столько, на сколько упущенія по службѣ не касаются ихъ спеціальной дѣятельности, оцѣнка которой и взысканіе, если это не имѣетъ характера преступленія, принадлежать исключительно медицинскому начальству (*).

Бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе военно-врачебной части въ арміяхъ Европы и Америки за послѣднія семнадцать лѣтъ, нельзя не придти къ заключенію, что а) наличный военно-врачебный составъ въ войскахъ великихъ европейскихъ державъ далеко не соответствуетъ нуждамъ армій: даже Прусія и Австрія, при введенной у нихъ поголовной рекрутской повинности, въ рядахъ своихъ войскъ имѣютъ постоянный недочетъ въ врачахъ, во время войнъ едва покрываемый чрезвычайными мѣрами правительствъ и патриотическимъ содѣйствіемъ всѣхъ гражданъ; б) введенные въ послѣднее время особые отряды санитаровъ и обученныхъ носильщиковъ, при нынѣшнемъ усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи, оказываются, въ дѣлѣ ухода за массами раненыхъ и больныхъ, крайне-недостаточными; в) во всѣхъ послѣд-

(*) Вся свѣдѣнія объ организаци военно-врачебной части въ Прусіи и въ Австріи заимствованы изъ спеціальныхъ донесеній русскихъ военныхъ врачей, командироваемыхъ правительствомъ для научнаго усовершенствованія за границу.

нія войны, рядомъ съ громадными успѣхами по части вооруженія, ни одна армія не могла заблаговременно обезпечить себя военно-лечебными учрежденіями на столько, чтобы, въ данную минуту, принять и успокоить всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Эта въ высшей степени трудная обязанность до сихъ поръ едва выполняется дружными усиліями правительствъ, частныхъ благотворительныхъ обществъ и всѣхъ гражданъ воюющихъ сторонъ. Вотъ что пишетъ съ театра настоящей франко-прусской войны одинъ изъ русскихъ врачей («С.-Петербургскія Вѣдомости» 1870 г. № 280): «Такого числа медиковъ, санитарной прислуги госпитальныхъ принадлежностей, какихъ требуютъ теперешнія войны, невозможно выслать въ поле. Частные люди хотя и охотно спѣшатъ на помощь страждущимъ, но, вмѣсто пользы, нерѣдко приносятъ вредъ, своею чувствительностію, слезами, жалобами и упреками разстраиваютъ себя и другихъ, отнимаютъ энергію и время. А время очень дорого. По недостатку его, всѣ усилія медиковъ, санитарной прислуги, сестеръ милосердія и частныхъ лицъ не могутъ привести къ тому, чтобы, въ продолженіе первыхъ трехъ дней послѣ сраженія, могли быть обмыты раны и остановлено кровотеченіе. г) Къ чести правительствъ передовыхъ націй въ Европѣ нужно отнести то отрадное явленіе, что, посвятивъ лучшія умственные силы и громадныя денежныя средства на усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, ими обращено не менѣе вниманія на переустройство военно-врачебной части, сообразно нуждамъ армій и требованіямъ времени. Съ развитіемъ просвѣщенія, съ поднятіемъ уровня образованія въ арміяхъ европейскихъ, военный врачъ, переставая быть исключительно присяжнымъ терапевтомъ, становится, главнымъ образомъ, представителемъ и охранителемъ здоровья войскъ, какъ лицо специально къ тому подготовленное путемъ трудной школы и еще болѣе трудной служебной практики. Въ наилучше-организованныхъ арміяхъ Европы, военно-врачебный корпусъ получаетъ значеніе самостоятельной административной единицы, съ правами отвѣтственнаго завѣдыванія всѣми военно-лечебными и военно-санитарными учрежденіями. Мы видѣли, что въ Пруссіи положено начало такому порядку знаменитымъ декретомъ короля 20-го февраля 1868 года, а въ Австріи положеніе о военно-санитарномъ корпусѣ введено въ дѣйствіе съ іюля 1870 года.

МЪРЫ, ПРІНЯТЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПО ПРИБРАЖАНІЮ ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ
ВЪ НАШЕЙ АРМІИ СО ВРЕМЕНИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

Крымская война, по справедливости, можетъ считаться эпохою

и въ исторіи отечественной военной медицины. Ему закончился длинный періодъ рутинны и того безплоднаго *status quo* врачебнаго дѣла въ нашей арміи, логическимъ послѣдствіемъ которыхъ была въ послѣднія войны полная несостоятельность этой части. Съ безпристрастіемъ и безпощадностью факта обнаживъ слабыя стороны и больныя мѣста нашей прежней военно-врачебной организаціи, поставивъ нашу армію лицомъ къ лицу съ передовыми арміями Европы, крымская война была главнѣйшимъ поводомъ къ тѣмъ правительственнымъ мѣропріятіямъ и благимъ реформамъ, которыя составляютъ славу настоящаго царствованія и безсмертную заслугу лица, довѣріемъ Монарха избраннаго для исполненія Его мудрыхъ предначертаній въ обширномъ дѣлѣ переустройства всей нашей арміи. Опѣнить важность и значеніе всѣхъ реформъ, въ послѣднія десять лѣтъ совершенныхъ по военному вѣдомству вообще и по военно-врачебному въ частности, есть дѣло исторіи. Въ настоящей статьѣ, въ отвѣтъ на распространяемые въ послѣднее время толки о несостоятельности медицинскон части въ нашей арміи, я представляю только краткій перечень важнѣйшихъ реформъ по военно-врачебной части, съ объясненіемъ ихъ значенія, на сколько возможно разсматриваніе этого предмета, безъ связи его съ главнѣйшими реформами всего военнаго вѣдомства.

Поставить военно-врачебную часть въ арміи въ положеніе, соответствующее ея важному значенію, и притомъ сообразно плану переустройства всей арміи, требовавшей коренной реформы по всѣмъ ея частямъ, было задачей сколько необходимою, столько же и трудною. Военному министерству предстояло на этомъ пути не переустроить только, но все создавать вновь, и министерство не остановилось ни передъ какими жертвами, предпринявъ, въ числѣ многихъ другихъ, и коренную реформу военно-врачебной части въ арміи. Задачею его было:

А. Организовать военно-врачебное вѣдомство на началахъ возможно-полной административной автономіи, наряду съ другими отдѣлами и, такимъ образомъ, обезпечить за нимъ свободу спеціальной дѣятельности въ дѣлѣ охраненія здоровья войскъ вообще и попеченія о больныхъ въ особенности, какъ по мирному, такъ и по военному положенію арміи.

Б. Создать новую систему организаціи военно-лечебныхъ учреждений для мирнаго и для военнаго времени, избѣгая въ ней, съ одной стороны, сложности и спутанности прежняго госпитальнаго устава 1828 года, съ другой, крайней централизаціи этой важной отрасли

военнаго хозяйства въ рукахъ каждаго-либо одного отдѣла военнаго министерства, какъ то принято въ арміяхъ французской и англійской.

В. Предоставить военному врачу средства для высшаго практическаго усовершенствованія и, такимъ образомъ, поставить русскую военно-врачебную часть, въ учебномъ отношеніи, на высоту современнаго состоянія ея въ западно-европейскихъ арміяхъ.

Г. Создать новый военно-санитарный отдѣлъ арміи, сформировавъ достаточное количество временныхъ и подвижныхъ госпиталей, заблаговременно приготовленной госпитальной прислуги, средствъ транспортныхъ и орудій для принятія раненыхъ съ поля сраженія и доставки ихъ въ госпитали.

Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что въ основу реформъ, предпринятыхъ по всему военному вѣдомству, положена была идея децентрализаціи управленія арміею. Военное министерство, бывшее до сихъ поръ главнымъ непосредственнымъ органомъ управленія арміею въ ея прежнемъ дѣленіи на корпуса, дивизіи, бригады и проч., со всѣми ихъ учрежденіями, въ предлагаемой реформѣ должно было удержатъ за собою только общія распоряженія по управленію арміи чрезъ особые центральные органы, соответствующіе главѣйшимъ отдѣламъ военнаго хозяйства, предоставивъ затѣмъ частныя заботы по веденію хозяйственныхъ и прочихъ дѣлъ мѣстныхъ органамъ административной власти, въ предѣлахъ закономъ определенныхъ. Идея эта, осуществленная въ 1864 году положеніемъ о военныхъ округахъ, въ 1869 году новымъ положеніемъ о военномъ министерствѣ, относительно медицинскаго вѣдомства, измѣнивъ прежній строй военно-врачебнаго и военно-госпитальнаго дѣла въ арміи, сообщила ему то значеніе и тотъ порядокъ, къ которымъ нынѣ стремятся лучшія европейскія арміи. Положеніе объ округахъ, въ примененіи къ военно-врачебной части въ арміи, по справедливости должно считаться новою и счастливою эпохою въ исторіи отечественной военной медицины; имъ положенъ первый камень въ основаніе административной автономіи русскаго военно-врачебнаго вѣдомства, доселѣ неизмѣннаго характера самостоятельнаго учрежденія. Благодаря ему, врачебное вѣдомство получило значеніе отдѣльнаго самостоятельнаго корпуса, въ главѣ котораго въ округѣ поставленъ медицинскій инспекторъ, какъ непосредственный начальникъ врачебной части округа, наравнѣ съ начальниками другихъ военно-окружныхъ отдѣловъ, а въ военномъ министерствѣ — главный военно-медицинскій инспекторъ, какъ непосредственный начальникъ всего военно-медицинскаго вѣдомства и всѣхъ военно-лечебныхъ учреждений, на

сколько это касается военно-врачебной части, какъ отдельной профессии.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, закономъ 1864 года, военно-лечебныя учрежденія изъяты изъ исключительнаго вѣдѣнія комисаріата и поставлены въ полную зависимость отъ мѣстнаго военно-окружнаго начальства. Бывшія провіантское и комисаріатское вѣдомства, слитыя въ одно цѣлое, составили одинъ хозяйственный отдѣлъ военного министерства, подъ названіемъ главнаго интендантскаго управленія.

На главное интендантство возложены общія распоряженія и производство всѣхъ важнѣйшихъ операцій по обезпеченію арміи, въ томъ числѣ и всѣхъ военно-лечебныхъ учреждений, предметами вещевого и денежнаго довольствія, чрезъ соотвѣтствующіе ему военно-окружные отдѣлы. Инспекторская часть госпиталей и часть собственно врачебная вѣрены: первая главному штабу, вторая главному военно-медицинскому управленію, дѣйствующимъ чрезъ подвѣдомственные имъ административныя органы въ округахъ.

Въдѣливъ, такимъ образомъ, госпитали изъ исключительнаго вѣдѣнія комисаріата, поставивъ ихъ подъ непосредственное управленіе мѣстнаго военно-окружнаго начальства, законъ 1864 года сдѣлалъ ихъ прямыми военными учрежденіями, нераздѣльною частію мѣстнаго военного хозяйства. Ближайшими начальниками ихъ фактически сдѣлались: окружной военно-медицинскій инспекторъ, по части врачебной, и инспекторъ госпиталей, по части хозяйственной. Упростивъ администрацію госпиталей, разграничивъ обязанности чиновъ медицинскихъ и хозяйственныхъ, возложивъ довольствіе госпиталей на особое вѣдомство, новый законъ установилъ впервые фактическій контроль надъ всѣмъ госпитальнымъ управленіемъ, а расширеніемъ правъ мѣстныхъ властей обезпечилъ своевременное удовлетвореніе ежедневныхъ нуждъ госпиталей какъ по части хозяйственной, такъ и по врачебной.

Чтобы понять все значеніе и великость этой реформы, необходимо припомнить, что до 1864 года военно-медицинское вѣдомство хотя и имѣло въ военномъ министерствѣ свой административный центральный органъ, именно военно-медицинскій департаментъ, но послѣдній не имѣлъ живой органической связи съ подвѣдомственными ему частями. Всѣ свои распоряженія по личному составу военно-медицинскаго вѣдомства, даже собственно по военно-врачебной части въ лечебныхъ учрежденіяхъ, онъ приводилъ въ исполненіе чрезъ штабы дѣйствующихъ армій и штабы отдѣльныхъ корпусовъ. Бывшіе генералъ-штабъ-доктора и корпусные штабъ-доктора хотя представляли собою высшія іерархическія единицы въ средѣ мѣстнаго военно-ме-

дѣйствительнаго вѣдомства, но не имѣли самостоятельнаго административнаго значенія и были не болѣе какъ чиновники своихъ штабовъ, стоявшіе въ полной зависимости отъ военнаго начальства и чрезъ него относившіеся къ своему центральному управленію. При подобномъ служебномъ положеніи врачебнаго персонала въ нашей арміи, специальная дѣятельность врача ограничена была узкою рамкою леченія больныхъ въ лазаретахъ, находившихся въ полномъ хозяйственномъ завѣдываніи военнаго начальства и подъ его неограниченнымъ контролемъ. До какой степени система эта мало отвѣчала служебному назначенію врача, его нравственному долгу и гуманному призванію, видно изъ того, что въ прежнее время многіе изъ врачей, послѣ долгой и бесплодной борьбы съ окружающей ихъ средой, или оставляли военное вѣдомство, не желая измѣнять своему знамени, или, сваякаясь съ средой, превращались въ комисаріятскихъ чиновниковъ, оставаясь врачами по имени.

Не менѣе, если не болѣе благотворное вліяніе оказало положеніе обѣ округахъ собственно на наши военно-лѣчебныя учрежденія. Выше мы видѣли, что въ администраціи военныхъ госпиталей, по уставу 1828 года, участвовали, какъ независимые центральные органы, департаменты: медицинскій, комисаріятскій, провіантскій, казенныхъ врачебныхъ заготовленій (по снабженію медикаментами) и департаментъ инженерный (по завѣдыванію зданіями госпиталей). Главнѣйшими и, такъ сказать, наиболѣе ближайшими къ обыденной жизни госпиталей были, конечно, департаменты медицинскій — снабжавшій госпитали чинами медицинскими, и комисаріятскій — чинами хозяйственными, всѣмъ вещевымъ и денежнымъ довольствіемъ наряду со всѣми чинами арміи, чрезъ посредство прежнихъ комисаріятскихъ комисій. Вѣдомства эти, каждое по своей части, дѣйствовали въ предѣлахъ отдѣльныхъ регламентовъ и инструкцій, на бумагѣ стремившихся къ охраненію интересовъ казны и большого солдата, на дѣлѣ же, въ большинствѣ случаевъ, не достигавшихъ ни того, ни другаго. Каждое изъ нихъ было, въ одно и то же время, властію административною, распорядительною и контролирующею. На сколько такой порядокъ могъ отвѣчать цѣли правительства въ дѣлѣ успокоенія больныхъ, стоявшихъ миліоны государству, можно судить уже по тому, что административный центръ военныхъ госпиталей находился въ одномъ пунктѣ, а госпитали были раскинуты по всей обширной территоріи нашего отечества.

Мѣстное самоуправленіе, по вѣдавшему смыслу необходимее въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, въ прежнихъ госпиталяхъ было немы-

слимо. Госпитали, въ хозяйственномъ отношеніи, были въ подлѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ комисаріятскихъ комисій и комисаріатскаго департамента. Правда, въ нихъ были, такъ называемыя конторы, quasi—хозяйственные комитеты госпиталя, но въ сущности это были не болѣе какъ канцелярскіе столы мѣстной комисаріатской комисіи, назначавшей и смѣнявшей хозяйственныхъ чиновъ конторы по праву власти. Предсѣдателями конторъ, были, правда, главные врачи госпиталей, комисаріатскому начальству не подчиненные, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни одной тряпки изъ госпитальнаго хозяйства, лишеные всякаго административнаго вліянія на хозяйственныхъ чиновъ, они были въ сущности миражными властями, пассивно вносившими свои предсѣдательскія имена въ госпитальные счета и отчеты, составлявшіеся по единоличному усмотрѣнію хозяйственныхъ чиновъ. Была и инспекція надъ госпиталями, и инспекція весьма обширная. Госпитали весьма часто осматриваемы были мѣстными военными начальниками и членами комисаріятскихъ комисій; но первые, какъ некомпетентные въ дѣлѣ, а главное за исправность и неисправность госпиталей не несли никакой законной отвѣтственности, естественно ограничивались наружною, казовою стороною дѣла; члены же комисаріатской комисіи хотя и свѣдуши были по части веденія госпитальнаго хозяйства, но, будучи главными хозяйственными распорядителями въ госпиталяхъ, могли-ли они быть безпристрастными судьями? Экстренные же осмотры госпиталей медицинскими властями, чиновниками особыхъ порученій отъ министерства и проч., уже по своей экстренности мало приносили пользы дѣлу, несостоятельному во всей своей основѣ. При такой неурядицѣ, военные госпитали, конечно, всего менѣе отвѣчали двумъ главнѣйшимъ цѣлямъ: быть мѣстомъ успокоенія и врачеванія больныхъ воиновъ и практическою школою для военнаго врача. Врачебная часть ихъ, при дѣйствовавшихъ въ то время медицинскихъ каталогахъ и военной фармакопее, при отсутствіи всякихъ научныхъ пособій, при жалкой матеріальной и служебной обстановкѣ врачей, пробавлялась безплоднымъ прописываніемъ рецептовъ, по издавна придуманнымъ для военныхъ госпиталей формуламъ, и тѣмъ по неволѣ считала свое дѣло исполненнымъ.

При такихъ научныхъ средствахъ и при такой администраціи, при отсутствіи разумнаго контроля со стороны военныхъ и военно-медицинскихъ властей, наши прежніе госпитали походили скорѣе на жалкія богадѣльни, за порогъ которыхъ больной солдатъ вступалъ съ недоувѣріемъ и боязнію, чѣмъ на лечебныя учрежденія. Законъ 1864 г., упро-

стивъ ихъ администрацію, разграничивъ обязанности медицинскихъ и хозяйственныхъ чиновъ въ госпиталяхъ, подчинивъ тѣхъ и другихъ непосредственному вѣдѣнію самостоятельныхъ административныхъ органовъ какъ въ округѣ, такъ и въ министерствѣ, вдохнулъ въ нихъ новую жизнь и сдѣлалъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть, т. е. настоящими лечебными учрежденіями для военныхъ чиновъ и практической школою для военныхъ врачей.

Въ 1869 году, правительство, издавъ новое положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время и о лазаретахъ, правила о содержаніи въ исправности строевой занимаемыхъ постоянными госпиталями (введены въ дѣйствіе съ января 1870 года), о резервѣ врачей для военного времени, окончило обширный планъ преобразованія военно-врачебной части въ арміи и военно-врачебныхъ заведеній.

Новымъ положеніемъ о постоянныхъ госпиталяхъ опредѣленъ со всею подробностію внутренній, хозяйственный бытъ этихъ учреждений, порядокъ веденія дѣлъ по части медицинской, хозяйственной, аптечной и веденіе госпитальной отчетности. Входитъ въ подробный критическій разборъ этого законоположенія не было цѣлю моей статьи; но я не могу не сказать, что законъ этотъ есть событіе въ высшей степени отрадное въ исторіи нашихъ военно-врачебныхъ учреждений. Благодаря ему, прежняя единоличная распорядительная власть въ госпиталяхъ, по части медицинской въ лицѣ главнаго доктора, по хозяйственной въ лицѣ смотрителя, замѣнена нынѣ *управленіемъ коллегіальнымъ*, подъ непосредственнымъ надзоромъ особаго военного начальника госпиталя. Госпитали, тяготѣвшіе прежде всею своимъ существомъ къ центральнымъ органамъ власти, благодаря примѣненному къ нимъ принципу децентрализаціи, въ мѣрѣ положеніемъ опредѣленной, получили характеръ самостоятельныхъ хозяйственныхъ учреждений. Въмѣсто смотрителя, прежде единолично распоряжавшагося весьма сложнымъ и обширнымъ хозяйствомъ госпиталя, нынѣ эта важная обязанность возложена на *госпитальный комитетъ*, состоящій, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача, изъ чиновъ медицинскихъ и хозяйственныхъ. Комитетъ обсуждаетъ и предлагаетъ къ исполненію всѣ мѣры по управленію и довольствію госпиталя; онъ же завѣдываетъ и *всеми госпитальными зданіями* (*).

(*) Исключая госпиталей крѣпостныхъ, расположенныхъ въ казарменныхъ зданіяхъ. Эти госпитальныя зданія оставлены по прежнему въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства.

Передавъ главнѣйшія распоряженія по хозяйственной части госпитальному комитету, поставивъ, такъ-сказать, подъ охрану его и госпитальное хозяйство, и интересы больного, новое положеніе оставило за смотрителемъ госпиталя и за главнымъ врачомъ только части инспекторскую и исполнительную, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти. Кругъ дѣйствій остальныхъ хозяйственныхъ чиновъ, ихъ права, обязанности и законная отвѣтственность ясно опредѣлены положеніемъ; для каждаго вида госпитальной отчетности установлены извѣстныя формы и таблицы, и контроль надъ добросовѣстнымъ и исправнымъ веденіемъ дѣлъ, по всемъ отраслямъ госпитальнаго хозяйства, сосредоточенъ въ госпитальномъ комитетѣ. Если прибавить къ этому, что, новымъ положеніемъ, госпитальному комитету (П. г. ст. 29) предоставлено право разрѣшать заготовленіе предметовъ мелочныхъ, требующихся безъ отлагательства на сумму до 100 рублей, а начальнику госпиталя (П. 2 ст. 23) утверждать окончательно торги госпитальнаго комитета по разнымъ предметамъ на сумму до 500 руб. (если цѣны не опредѣлены высшимъ начальствомъ), пунктомъ же третьимъ того же параграфа разрѣшать въ крайне необходимыхъ случаяхъ, и при экстренной надобности, комисіонерское заготовленіе на сумму до 500 рублей такихъ необходимыхъ припасовъ и предметовъ довольствія больныхъ, поставка которыхъ обезпечена подрядомъ; если припомнить, что, при прежнемъ порядкѣ, госпитали на всякій экстренный, мелочной, но неизбежный въ хозяйствѣ расходъ должны были испрашивать «зависящаго распоряженія» центральныхъ административныхъ властей, то поймемъ, на сколько настоящая организація госпиталей оправдываетъ цѣль правительства въ устройствѣ лечебныхъ заведеній, и на сколько цѣль эта была недостижима при старой организаціи. Но мы не сказали еще, сколько выиграла отъ новаго порядка самая важная часть госпиталя — часть врачебная. По новому положенію о госпиталяхъ, главный врачъ есть непосредственный начальникъ медицинской, фармацевтической и санитарной части госпиталя, а, какъ предсѣдатель госпитальнаго комитета, онъ приобретаетъ принадлежащее ему вліяніе и на весь механизмъ хозяйственнаго дѣла въ госпиталѣ. Благодаря новому положенію, главный врачъ освобожденъ отъ пассивной роли въ госпитальной администраціи и отъ тяжелой необходимости скрѣплять своимъ именемъ счета и отчеты прежнихъ хозяйственныхъ чиновъ, дѣйствовавшихъ въ кругу своихъ обязанностей вполнѣ независимо. Поставленный въ ясно-опредѣленные отношенія къ хозяйству госпиталя, онъ сдѣлался фактически главнымъ руководителемъ и распорядителемъ въ сферѣ врачебной,

въ общемъ смыслѣ этою слова. Въѣсть съ тѣмъ, законъ ограничить его прежній абсолютный авторитетъ въ дѣлѣ леченія больныхъ. По статьѣ 44 положенія, главный врачъ принимаетъ только *консультативное участие* въ леченіи трудныхъ и сомнительныхъ больныхъ. Затѣмъ, по статьѣ 77, ординаторы суть непосредственные *начальники* ввѣренныхъ имъ отдѣленій госпиталя и непосредственно—отвѣтственные лица не только за леченіе больныхъ, но и за надлежащее ихъ содержаніе. Благодаря этому закону, госпитальный врачъ впервые получаетъ права самостоятельнаго лица и отвѣтственнаго правительственнаго чиновника въ опредѣленной сферѣ его дѣятельности. Научному его труду предоставленъ разумный просторъ, а личное участие въ продовольствіи и содержаніи его больныхъ гарантировано званіемъ члена госпитальнаго комитета, съ правомъ голоса. Новымъ закономъ введены въ госпитали 3-го и 4-го классовъ особые дѣятели—врачи-консультанты по терапевтической и хирургической частямъ. Избираемые изъ врачей, получившихъ высшее образованіе, извѣстныхъ самостоятельными учеными трудами и госпитально-практическою опытностію, они руководятъ молодыхъ госпитальныхъ врачей въ клинической медицинѣ, знакомя, каждый по своей части, со всеми важнѣйшими открытіями и усовершенствованіями въ практической медицинѣ. Консультанты хирургіи руководятъ молодыхъ врачей въ производствѣ операций на трупахъ, а болѣе подготовленныхъ и посвящающихъ себя изученію оперативной хирургіи—и въ производствѣ операций надъ больными. Консультанты составляютъ изъ частныхъ ординаторскихъ отчетовъ общіе *ученые годовые* отчеты по госпиталю. Тѣ и другіе, подъ предѣлательствомъ главнаго врача, въ извѣстное время собираются въ госпитальномъ комитетѣ для взаимнаго обмѣна мыслей и научныхъ наблюденій у постели больныхъ, а равно для обсуждения дѣлъ, касающихся врачебной сферы въ госпиталѣ. Нельзя не привѣтствовать этого въ высшей степени благотворнаго учрежденія. Имъ положено прочное начало русской госпитальной медицинѣ и самостоятельной школѣ для практическаго образованія военнаго врача. Но правительство не остановилось и на этомъ: чтобы обезпечить свободу ученой дѣятельности врача, карьеру его сдѣлать почетною и лестною, новое положеніе возвысило должность главнаго врача госпиталей 3 го и 4-го классовъ въ V классъ, 2-го и 1-го, полугоспиталей и консультантовъ въ VI классъ, положивъ всѣмъ имъ столовыя деньги въ размѣрѣ, почти вдвое превышающемъ ихъ основныя оклады жалованья.

Наряду съ законодательными мѣрами по преобразованію во-

енно-врачебной части въ арміи и военно-врачебныхъ учрежденій, правительствомъ, со времени крымской войны, были приняты важнѣйшія мѣры и до доставленія военнымъ врачамъ всѣхъ способствъ для полученія высшаго практическаго образованія. Въ числѣ ихъ на первомъ планѣ должны, конечно, стоять богатые матеріальныя и учебныя пособія, дарованныя императорскою медико-хирургической академіею, какъ главной образовательной школою военныхъ врачей въ Россіи. Благодаря щедротамъ Монарха и просвѣщенной заботливости и покровительству военнаго министра, въ послѣднія десять лѣтъ преподавательскій составъ академіи увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое; къ прежде бывшимъ кафедрамъ ея прибавлены многія самостоятельныя кафедры по тѣмъ отдѣламъ медицины, которые только въ недавнее время получили право гражданства въ науку; вновь созданы богатые лабораторіи, учебныя кабинеты профессоровъ, музеи и проч., снабженные всѣми современными пособиями для ученыхъ изслѣдованій, опытовъ и наблюденій. Въ штатъ профессоровъ призваны наилучшіе ученые дѣятели, заявившіе себя самостоятельными литературными трудами и высокою врачебно-практическою дѣятельностію какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Клиническій матеріалъ академіи, съ увеличеніемъ прежнихъ клиникъ и съ присоединеніемъ къ ней бывшаго 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, расширенъ и обогащенъ такимъ обиліемъ данныхъ для пракческаго ознакомленія слушателей со всѣми разнообразными формами болѣзней, которыми могутъ похвалиться немногіе изъ подобныхъ учрежденій за-границей.

Независимо этихъ общихъ мѣръ, обезпечившихъ солидное врачебное образованіе студентовъ, при академіи учрежденъ, такъ называемый, *институтъ врачей*. Въ него поступаютъ, для усовершенствованія въ спеціальныхъ знаніяхъ, лучшіе воспитанники академіи, по окончаніи курса наукъ и по выдержаніи экзамена на первую ученую степень, на три года, съ прикомандированіемъ къ клиническому госпиталю съ служебными правами младшихъ ординаторовъ. Такихъ врачей оставляется ежегодно не болѣе семи, а въ общей сложности не болѣе 21. Въ продолженіе трехлѣтняго пребыванія въ институтѣ, каждый изъ нихъ изучаетъ избранный имъ спеціальный предметъ, и къ концу третьяго года приобрѣтаетъ высшую степень доктора медицины, или доктора медицины и хирургіи. По окончаніи трехъ лѣтъ, лучшіе изъ нихъ отправляются, для дальнѣйшаго усовершенствованія, на казенный счетъ, за-границу и, по возвращеніи, считаются кандидатами для замѣщенія профессуръ; остальные передаются въ военно-медицинское ведомство. Мѣра эта въ ко-

роткое время дала академіи лучшихъ профессоровъ и отчасти лучшихъ старшихъ врачей въ военно-медицинской службѣ. Она же обогатила врачебную науку самостоятельными учеными трудами русскихъ врачей какъ въ отечественной, такъ и въ иностранной литературѣ.

Военно-медицинскому начальству, съ 1859 года, предоставлено также ежегодно прикомандировывать, для практическаго усовершенствованія и дальнѣйшаго теоретическаго образованія, къ академіи и къ клиникамъ въ университетахъ лучшихъ военныхъ врачей, на казенный счетъ, не болѣе 25 человекъ, по выбору и представленію ближайшаго медицинскаго начальства, исключая тѣхъ, которые прикомандировываются, для той же цѣли, на *собственный счетъ*. Лучшие изъ этихъ врачей, по окончаніи годичныхъ занятій въ клиникахъ, получивъ одобрительные отзывы отъ академическаго и университетскаго начальства, отправляются, по распоряженію военно-медицинскаго департамента (нынѣ главнаго военно-медицинскаго управленія), для высшаго спеціального усовершенствованія, ежегодно за-границу, на два года, съ полученіемъ за все это время содержанія, присвоеннаго должности каждаго, и, кромѣ того, 1,200 руб. изъ суммы въ 12,000 рублей, съ 1859, по Высочайшей волѣ отпускаемой на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства, въ распоряженіе главнаго военно-медицинскаго управленія. Благодаря этой мѣрѣ, военно-медицинское начальство получило возможность важнѣйшихъ военно-медицинскихъ должностей, какъ-то: старшихъ врачей и консультантовъ въ госпиталяхъ, дивизионныхъ докторовъ, полковыхъ врачей и старшихъ ординаторовъ въ госпиталяхъ замѣщать молодыми врачами, стоящими на высотѣ современнаго врачебнаго образованія. На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ ежегодно прикомандировываются военные врачи на казенный счетъ, въ числѣ не болѣе 25 человекъ, для спеціального изученія полевой военной хирургіи, къ медико-хирургической академіи. Мѣра эта, съ настойчивостію преслѣдуемая, общается въ будущемъ для нашей арміи весьма серьезные результаты, образуя особый институтъ врачей-хирурговъ, въ которыхъ во время войнъ, при нынѣшнихъ огнестрѣльныхъ оружійхъ, встрѣчается крайній недостатокъ, даже въ арміяхъ западно-европейскихъ.

Въ 1859 году преобразованы полевая и госпитальная бібліотеки, какъ вспомогательныя образовательныя средства для военнаго врача. Закрыты бібліотеки корпусныя, по своему положенію въ корпусномъ штабѣ слишкомъ удаленныя отъ полковыхъ врачей, и сформированы вновь бібліотеки полковыя, а госпитальныя усилены. Со-

держаніе библиотекъ, ежегодное пополненіе ихъ новыми, сочиненіями по разнымъ отраслямъ врачебнаго знанія относительно высшесудебнаго курса 12,000 руб., дарованы Государствомъ Императоромъ для поднятія уровня практическаго образованія военнаго врача. На сумму этой же суммы воспитаніи снабжаются новѣйшими врачебными инструментами, аппаратами и томи аппаратурами, необходимыми для широкихъ анатомическихъ и клиническихъ исследований, предоставляется снабженіе госпиталей хирургическими инструментами для производства операций, по всѣмъ отдѣламъ операционной хирургіи.

На всѣ эти благотворныя (реформы русскаго военно-врачебнаго вѣдомства успѣло уже откликнуться благотворною дѣятельностію на поприщѣ административномъ, въ практической сферѣ, и у шестей больныхъ, особенно въ сферѣ умственнаго труда. Наша отечественная медицинская литература съ каждымъ годомъ обогащается болѣе и болѣе самостоятельными учеными трудами русскихъ военныхъ врачей, приобретающъ известность и въ литературѣ иностранной. Въ некоторыхъ мѣстахъ, военные врачи, благодаря послѣднимъ реформамъ, успѣли заявить себя и на поприщѣ корпоративной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи нельзя не отметить съ сочувствіемъ и глубокимъ уваженіемъ къ ученому обществу кавказскихъ врачей. Цель его: способствовать научному усовершенствованію врачей, служащихъ на Кавказѣ, и помогать спеціальнымъ трудамъ ихъ всѣми зависящими средствами; разработывать всѣ отрасли кавказской медицины, все относящееся до естествознанія Кавказа, и содѣйствовать возможно-обширному распространенію и примѣненію медицинскихъ знаній между живущими на Кавказѣ, особенно въ отношеніи гягуны. Общество имѣетъ свой собственный органъ для обнародованія замѣчательныхъ мѣстныхъ научныхъ наблюдений и исследований по медицинскимъ и естественнымъ наукамъ.

Возникнувъ, въ 1864 году, при скромныхъ средствахъ военнаго врача, кавказское медицинское общество, благодаря августѣйшему попечительству Государя Великаго Князя Намѣстника Кавказа, сочувствію тифлисскихъ гражданъ, а главное ученымъ трудамъ своихъ действительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и проч., въ настоящее время получило прочную организацію и, своими учеными трудами, стяжало себѣ почетную известность въ научнѣ и обществѣ.

Послѣднія благотворныя реформы, совершенныя по военно-врачебному вѣдомству со времени крымской войны, коснулись во многомъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ нужно отнести послѣдовавшія въ 1869 году: а) преобразование

фельдшерскихъ школъ на совершенно-новомъ началѣ, въ силу которыхъ школы эти впервые получали нормальныя штаты, определенную программу образованія изъ курса наукъ общеобразовательныхъ и спеціально-медицинскихъ, а, въ учебно-воспитательномъ и хозяйственно-административномъ отношеніи, сравнены съ соответствующими военно-врачебными заведеніями. Благодаря этой мѣрѣ, фельдшерскія школы, снабженныя всѣми условіями для получения элементарныхъ врачебныхъ свѣдѣній, будутъ со временемъ действительными рассадниками настоящихъ помощниковъ военныхъ врачей въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными. б) Производство усиленныхъ окладовъ жалованья фельдшерамъ, состоящихъ нынѣ на службѣ въ военныхъ госпиталяхъ внутреннихъ и Туркестанскаго военныхъ округовъ, и внесенный 8-го сентября 1870 года на рассмотрениеъ государственнаго совѣта проектъ новаго положенія о правахъ и преимуществахъ фельдшеровъ, получающихъ образованіе въ военно-фельдшерскихъ школахъ новаго устройства. По проекту, нижнихъ медицинскихъ чиновъ, получившихъ образованіе въ новыхъ фельдшерскихъ школахъ, послѣ выслуги ими шести лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ и выдержаніи установленнаго экзамена, предположено производить въ первый класный чинъ, съ назначеніемъ на должность, такъ называемыхъ, *класныхъ фельдшеровъ*, взаменъ прежде бывшихъ старшихъ фельдшеровъ. Должность класнаго фельдшера отнесена къ XIV класу и занимающему оную предоставлено право на чинопроизводство двумя степенями выше. Класнымъ фельдшерамъ присвоены оклады жалованья въ годъ, за всѣми вычетами, служащими внутри имперіи по 184 руб. 24 коп., а въ округахъ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и обонхъ сибирскихъ по 276 руб. 36 коп., съ правомъ на полученіе прибавочнаго жалованья за выслугу пятилѣтій въ класныхъ должностяхъ, на томъ же основаніи, на какомъ оно производится всѣмъ военно-медицинскимъ чиновникамъ. Кромѣ того, класнымъ фельдшерамъ предоставляется право пользоваться, при отставкѣ, пенсіями изъ государственнаго назначенія и изъ амуртальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства за выслугу лѣтъ, и въ сокращенные сроки *изъ основнаго и прибавочнаго жалованья*. Новыми правами класныхъ фельдшеровъ могутъ пользоваться и состоящіе нынѣ на службѣ, такъ называемые, лекарскіе помощники, если они удовлетворительно выдержатъ экзаменъ изъ предметовъ 4-го курса новыхъ фельдшерскихъ школъ. Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ преобразованіямъ, желающіе посвятить себя фельдшерской службѣ имѣютъ нынѣ полную возможность для полученія

солиднаго образованія во вновь открытыхъ военно-фельдшерскихъ школахъ, а по выходѣ на военно-медицинскую службу обеспеченное содержаніе и весьма значительныя служебныя преимущества; военное же вѣдомство пріобрѣтаетъ для себя въ будущемъ особый классъ полезныхъ дѣятелей на военно-врачебномъ поприщѣ, а, главное, полагаетъ конецъ жалкому существованію нашихъ нижнихъ медицинскихъ чиновъ, несмотря на ихъ въ высшей степени трудныя обязанности въ госпиталяхъ и лазаретахъ. Доселѣ эти чины не пользовались никакими существенными выгодами службы.

Въ 1869 году преобразованы военно-аптечныя учрежденія. Выше мы видѣли, что до 1859 года снабженіе медикаментами арміи и ея лечебныхъ учрежденій относилось къ обязанности департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ его распоряженіи были аптечныя магазины, инспекторства аптекарской части, въ районахъ арміи завѣдывавшія отпускомъ и отправкою медикаментовъ въ войска и госпитали, по требованіямъ военно-медицинскаго вѣдомства, и казенныя рецептурныя аптеки. Въ 1859 году департаментъ врачебныхъ заготовленій, со всеми мѣстными учрежденіями, изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ переданъ въ военное министерство; съ тѣхъ поръ, рядомъ законодательныхъ мѣръ, эта новая отрасль военного хозяйства подверглась всестороннему преобразованію сообразно нуждамъ и интересамъ арміи. Инспекторства аптекарской части и казенныя рецептурныя аптеки упразднены; аптечныя магазины усилены надлежащимъ составомъ чиновъ. Въ 1864 году учрежденія эти, бывшія въ распоряженіи военно-медицинскаго департамента, подчинены мѣстному военно-обружному начальству. Въ 1868 году вновь пересмотрѣны и Высочайше утверждены каталоги медикаментамъ для военныхъ госпиталей и полевыхъ лазаретовъ. Въ 1869 году, аптечныя магазины получили новые Высочайше утвержденныя штаты и положенія о дѣйствіи ихъ. Въ настоящее время дѣйствуютъ слѣдующіе магазины: центральный, с. петербургскій, и мѣстные въ округахъ: Варшавскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ, Оренбургскомъ и обоихъ сибирскихъ.

Наконецъ, въ 1870 году, применительно къ потребностямъ арміи и ея лечебныхъ учрежденій, преобразованъ, на новомъ основаніи, хирургическій инструментальный заводъ, какъ единственное въ имперіи учрежденіе, снабжающее армію, флотъ, военные госпитали, а отчасти и всѣ больницы гражданскаго вѣдомства, хирургическими инструментами, аппаратами и всѣмъ механическими врачебными надѣлами.

Цитаты и положеніе о заведѣніи Высочайше утверждены 6-го января 1870 года.

Военно-врачебная часть во время войны.

По положенію о поделовомъ управленіи войскъ во время войны, Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1868 года, главными дѣятелями по военно-врачебной части въ дѣйствующей арміи поставлены также инспекторъ госпиталей и полевой военно-медицинскій инспекторъ арміи, облеченные правами и властію начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства, съ обязанностями, опредѣленно выраженными въ положеніи. Подчиненные непосредственно начальнику штаба арміи, они всѣ свои распоряженія приводятъ въ исполненіе чрезъ соответственные и подчиненные имъ отдѣлы окружныхъ управленій, входящіе въ районъ дѣйствующей арміи. Въ вѣдѣніи инспектора госпиталей сосредоточиваются общія распоряженія по устройству всякаго рода врачебныхъ заведеній въ арміи, наблюденіе за исправностію ихъ вообще, а по хозяйственной части, въ особенностяхъ, и по заведыванію личнымъ составомъ госпитальныхъ чиновъ хозяйственнаго разряда.

Обеспеченіе всѣхъ врачебныхъ заведеній предметами вещевого и денежнаго довольствія возложено на полевое интендантство арміи, а медикаментами и инструментами на медицинское управленіе.

Нынѣшній инспекторъ госпиталей соответствуетъ преждему директору; по существенное различіе между ними состоитъ въ томъ, что нынѣшній инспекторъ госпиталей есть непосредственный начальникъ всего личнаго состава госпитальныхъ хозяйственныхъ чиновъ, которые, по Уставу 1846 года, были подчинены генералъ-интенданту и комисаріатскому департаменту. Кромѣ того, прежній директоръ госпиталей былъ подчиненъ дежурному генералу арміи; новый же инспекторъ подчиняется непосредственно начальнику штаба арміи, въ порядкѣ полевой администраціи пользующемуся одинаковыми правами съ интендантомъ, начальникомъ артилеріи и начальникомъ инженеровъ. Завѣдывая своею частію самостоятельно, инспекторъ госпиталей поставленъ въ прямые отношенія съ интендантомъ арміи по дѣламъ о содержаніи госпиталей, и къ полевому военно-медицинскому инспектору арміи, по части собственно врачебной. Отъ него исходитъ инициатива всѣхъ мѣропріятій по учрежденію госпиталей и окологдокъ для выздоравливающихъ, по ихъ распредѣленію и размѣщенію, по призрѣнію раненыхъ во время сраженій и т. п. Требуя отпуска всего положеннаго по закону, для больныхъ, отъ дру-

гихъ вѣдомствъ, инспекторъ; въ особенно-важныхъ случаяхъ, принимаетъ неотлагательно-необходимыя мѣры, для призванія больныхъ и раненыхъ, къ себѣ и высылка въ его распоряженіи экстраординарныхъ суммъ.

Полевое военно-медицинское управленіе занимаетъ собою преждее управленіе генераль-штабъ-доктора арміи. Оно состоитъ изъ заведыванія полевато военно-медицинскаго инспектора и двухъ его помощниковъ, главнаго хирурга, старшаго ветеринарнаго врача, канцеляріи и чиновъ для порученій.

Кромѣ того, военно-медицинскому инспектору арміи подвѣдомы: всѣхъ военно-медицинскія управленія округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, корпусныя отрядныя доктора, старшій докторъ главной квартиры, полевая подвижная аптека, временныя аптечныя магазины и резервъ медиковъ. Обязанности военно-медицинскаго инспектора оцрѣнены въ новомъ положеніи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Уставѣ 1846 года обязанности генераль-штабъ-доктора; но въ новомъ положеніи точнѣе опредѣлены взаимныя соотношенія его со всѣми другими лицами и управленіями, принимающими участіе въ заботахъ о призрѣніи больныхъ и раненыхъ. Наряду съ инспекторомъ госпиталей, военно-медицинскій инспекторъ подчиненъ непосредственно начальнику штаба арміи. По заведыванію личнымъ составомъ врачей онъ пользуется правами главнаго военно-медицинскаго инспектора, а по части хозяйственной—правами военно-окружныхъ совѣтовъ.

Благодаря послѣднимъ преобразованіямъ, военно-врачебная часть на театрѣ военныхъ дѣйствій является въ далеко-лучшемъ положеніи, чѣмъ въ послѣднюю войну. Новый законъ, возложивъ доволство госпиталей, по всѣмъ отраслямъ ихъ обширнаго хозяйства, на ряду со всею арміею, на интендантское вѣдомство, подъ личнымъ распоряженіемъ главнаго интенданта арміи, собственно административную и исполнительную части, во всѣхъ военно-лечебныхъ учрежденіяхъ, ввѣрилъ особымъ административнымъ органамъ—инспектору госпиталей и полевому военно-медицинскому инспектору арміи, съ правами *самостоятельныхъ отвѣтственныхъ начальниковъ*. Подчинивъ ихъ, съ другой стороны, начальнику штаба арміи, новымъ положеніемъ облаченному высокою распорядительною властію, новый законъ устранилъ всѣ неудобства прежней системы, носившей характеръ крайней централизаціи управленія военно-врачебныхъ учреждений въ рукахъ бывшаго комисаріатскаго вѣдомства, и тѣмъ обезпечилъ за ними своевременное удовлетвореніе всѣхъ ихъ жизненныхъ потребностей

и правильный контроль надъ дѣйствіями лицъ, поставленныхъ къ дѣлу ухода за больными и ранеными.

Военно-санитарный отдѣлъ Арміи по послѣднимъ преобразованіямъ,

въ прежнее время, къ врачебнымъ средствамъ нашей арміи, кромѣ личнаго состава врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ, относились госпитали непрѣмные, военно-временные и подвижные, полевые подвижные аптеки и запасы хирургическихъ инструментовъ въ полевомъ управленіи генераль-штабъ-доктора арміи. Число госпитальныхъ мѣстъ въ непрѣмныхъ госпиталяхъ обуславливалось ихъ штатами; въ военно-временныхъ и въ подвижныхъ оно увеличивалось или уменьшалось по усмотрѣнію главнокомандующаго, сообразно нуждамъ боевой арміи.

Въ мирное время, военно-временные госпитали имѣли только кадры, въ которыхъ содержалась едва треть лазаретныхъ вещей бѣлья и проч.; остальные приобретались или *тотчасъ по объявленіи войны*, въ мѣстныхъ комисаріятскихъ комисіяхъ, или даже заготовлялись на самыхъ мѣстахъ расположенія военно-временныхъ госпиталей.

Подвижные госпитали полагались въ каждомъ корпусѣ и при главной квартирѣ арміи по одному. Каждый изъ нихъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій, по одному на каждую дивизію. Полевые военно-лечебныя заведенія носили на себѣ печать тяжелыхъ, мало-подвижныхъ лазаретовъ, назначались болѣе для леченія больныхъ, неспособны были слѣдовать за дѣйствующими отрядами въ самый пылъ сраженій, удовлетворять своевременному пособію раненымъ, принятію и транспортированію ихъ въ первую линію военно-временныхъ госпиталей; обозы ихъ были недостаточны по числу, а, главное, не имѣли вовсе въ виду удобствъ для транспортированія раненыхъ и больныхъ. Поднятіе раненыхъ съ поля сраженія, доставка на перевозочные пункты и въ подвижные госпитали были вовсе необезпечены услугами людей, спеціально къ тому подготовленныхъ, и выполнялись строевыми нижними чинами.

Со времени крымской войны, организація полевыхъ военно-лечебныхъ заведеній подверглась кореннымъ преобразованіямъ, благодаря которымъ дѣйствующія войска нынѣ въ самихъ себѣ находятъ всѣ условія для своевременнаго успокоенія раненыхъ и больныхъ. Сохранивъ за постоянными госпиталями характеръ нормальныхъ лечебныхъ учреждений, правительство устремило все свое вниманіе на цѣлесообразное развитіе полевыхъ лазаретовъ и военно-временныхъ госпиталей, сдѣлавъ ихъ, такъ сказать, неотъемлемою собственностью дѣйствующихъ войскъ. Въ настоящее время, каждый полкъ, каждая ди-

имѣютъ свои собственные лазареты, госпитали, снабженные всѣми необходимыми принадлежностями для принятія раненыхъ и больныхъ, ихъ леченія, въ случаѣ надобности, и передачи способныхъ къ транспортированію въ линіи госпиталей военно-временныхъ, въ свою очередь имѣющихъ ту же цѣль и назначеніе, относительно госпиталей постоянныхъ района дѣйствующей арміи. Установивъ, такимъ образомъ, живую связь между военно-лечебными учрежденіями, принимувъ крайніе изъ нихъ, т. е. полковые и дивизіонные лазареты, къ самому полю сраженія, снабдивъ полевые госпитали всѣми новѣйшими орудіями для принятія и подачи перваго пособія раненымъ и больнымъ, правительство, новою организаціею этихъ учреждений, восполнило тотъ важный пробѣлъ, тотъ коренной недостатокъ, которыми долго страдали наши прежніе полевые госпитали. Такъ какъ послѣдняя война доказала и дурную организацію полевыхъ военныхъ госпиталей, и крайне-недостаточное число заблаговременно приготовленныхъ госпитальныхъ мѣстъ для принятія всѣхъ раненыхъ и больныхъ, то, въ настоящее время, предположено, чтобы, при мобилизаціи арміи, на каждыя четыре человека здоровыхъ приходилось по одному госпитальному мѣсту во всѣхъ военно-лечебныхъ учрежденіяхъ, включая сюда и 14,000 мѣстъ, полагающихся въ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ. При этомъ всѣ лазаретныя вещи, лечебныя принадлежности, самый обозъ опредѣлено и въ мирное время содержать въ готовности на полное число больныхъ.

Въ настоящее время, армія, на случай военныхъ дѣйствій, кромѣ дѣйствующихъ постоянныхъ госпиталей и лазаретовъ, имѣетъ въ готовности слѣдующіе полевые госпитали:

А. Военно-временные госпитали.

Вмѣсто прежняго дѣленія на три класса, военно-временные госпитали нынѣ сформированы каждый на 30 офицерскихъ и 600 солдатскихъ мѣсть, и устроены такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могла образоваться три отдѣльных самостоятельныхъ госпиталя на 10 офицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣсть. Во время войны они располагаются въ нѣсколько линій, по мѣрѣ удаленія войскъ отъ базиса военныхъ дѣйствій и сообразно потребности. Ближайшіе къ арміи считаются госпиталями первой линіи. Между линіями военно-временныхъ госпиталей, въ случаѣ надобности, для удобства транспорта и приѣма больныхъ и раненыхъ, формируются, по усмотрѣнію полевого инспектора госпиталей, такъ называемые, *этапные госпитали*. Способъ содержанія и управленія всѣми этими госпиталями, въ адми-

встрѣчно-хозяйственному и медицинскому отношенію, одинаковость госпиталей постоянныхъ.

Назначеніе военно-временныхъ госпиталей — лечитъ трудно-больныхъ и тяжело-раненыхъ; способныхъ же къ транспортовѣмъ поручать немедленно въ госпитали постоянные, или въ мѣстныя гражданскія больницы.

Б. Дивизионные подвижные лазареты.

Дивизионные лазареты формируются, по мѣрѣ приведенія пѣхотныхъ дивизій на военное положеніе, по распоряженію главнокомандующаго, начальниками дивизій изъ лазаретовъ полковыхъ и снабжаются вещами изъ лазаретовъ пѣхотныхъ полковъ, изъ числа остающихся въ извѣстности, по приведеніи силъ лазаретовъ въ сокращенный составъ по военному положенію. Дивизионные лазареты имѣютъ назначеніемъ: а) пріемъ заболѣвающихъ, во время сраженія войскъ, и перевозку ихъ до ближайшихъ военно-временныхъ и постоянныхъ госпиталей; б) принятіе раненыхъ съ поля сраженія; подаваніе первой хирургической помощи, леченіе тяжело-раненыхъ до сдачи въ военно-временные госпитали и отправленія въ ближайшіе госпитали тѣхъ, которые могутъ быть транспортированы. Каждый дивизионный подвижной лазаретъ имѣетъ 6 офицерскихъ и 160 солдатскихъ мѣстъ, и притомъ можетъ дѣлиться на два самостоятельныя отдѣленія по три офицерскихъ и по 80 солдатскихъ мѣстъ въ каждомъ; обозъ ихъ приспособленъ къ перевозкѣ госпитальнаго имущества и, вмѣстѣ, къ транспортированію раненыхъ и больныхъ. Дивизионные подвижные лазареты, во время дѣйствія на театрѣ войны, состоятъ въ полномъ завѣдываніи дивизионнаго врача, какъ въ хозяйственно-административномъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніи. При каждомъ подвижномъ дивизионномъ лазаретѣ состоитъ штатный комплектъ медиковъ и хозяйствующихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу дивизіи, и особая рота носильщиковъ, специально подготовленныхъ къ уходу за ранеными.

В. Подвижные госпитали.

Изъ дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, при мгновенномъ накопленіи раненыхъ и больныхъ, формируются *подвижные госпитали*. Два дивизионныхъ лазарета образуютъ одинъ подвижной госпиталь; но если обстоятельства требуютъ, онъ можетъ состоятъ изъ нѣсколькихъ подвижныхъ дивизионныхъ лазаретовъ. Подвижные госпитали имѣютъ то же назна-

ченію, являть и дивизионныя подвижныя лазареты. Личный составъ чиновъ медицинскихъ, хозяйственныхъ и санитарныхъ назначается въ нихъ изъ наличныхъ чиновъ этого званія дѣствующихъ войскъ.

Г. Полковые лазареты.

Полковые лазареты, содержащія въ мирное время въ каждомъ полку, съ полнымъ штатнымъ количествомъ лазаретныхъ принадлежностей, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе и съ полученіемъ распоряженія о сформированіи дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ, едутъ въ нихъ точно такъ же, изъ состоящихъ по табели вещей, то количество, которое, по расчету, придется на каждый лазаретъ, оставляя излишніи въ своихъ полковыхъ складахъ и удерживая при себѣ только такое количество, которое необходимо для ежедневныхъ употребленій. Затѣмъ, полковые лазареты имѣютъ назначеніемъ, во время слѣдовавшаго войскъ, принимать для первоначальнаго пособія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, и на имѣющихся при нихъ лазаретныхъ линейкахъ отправлять ихъ, для дальнѣйшаго пользованія, въ дивизионныя подвижныя лазареты, или въ понтонныя постоянныя и военно-временныя госпитали и гражданскія больницы.

Въ случаѣ надобности, полковые лазареты, по усмотрѣнію главнокомандующаго, замѣняютъ собою настоящіе подвижныя госпитали для призрѣнія и пролѣванія больныхъ и раненыхъ, подъ управленіемъ одного изъ старшихъ полковыхъ врачей, если дѣствующій отрядъ войскъ, по обстоятельствамъ войны, будетъ удаленъ отъ главныхъ боевыхъ силъ и поставленъ въѣ возможности передавать своихъ больныхъ и раненыхъ въ подвижныя, дивизионныя и военно-временныя госпитали.

Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ преобразованіямъ, армія наша имѣетъ при себѣ въ готовности, для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, кромѣ постоянныхъ военныхъ госпиталей и лазаретовъ, въ району военныхъ дѣйствій относящихся, 84 военно-временныхъ на 2,520 офицерскихъ и 50,400 солдатскихъ мѣстъ и 12 подвижныхъ госпиталей на 114 офицерскихъ и 3,840 солдатскихъ мѣстъ.

Войска, военно-временныя и подвижныя госпитали снабжены: обвѣсами новой конструкціи, вновь усовершенствованными транспортными средствами для поднітія и слѣдованія за арміей запасовъ медикаментовъ и всѣхъ аптечныхъ принадлежностей; повозками, линейками и носилками для принятія и транспортированія раненыхъ; палатками для больныхъ и особыми командами заблаговременно обучаемыхъ *послащивовъ* и госпитальныхъ служителей для ухода за

большини и разности. Число тѣхъ и другихъ определено штатами и положеніями.

Кромѣ того, на случай военныхъ дѣйствій, войска снабжаются:

а) *Запасомъ медикаментовъ* въ половинномъ каталожномъ количествѣ, независимо запаса этихъ предметовъ, находящихся въ военно-временныхъ госпиталяхъ *съ полкомъ*, а въ подвижныхъ *съ полуротнымъ количествомъ*, и не принимая въ расчетъ средствъ полевыхъ подвижныхъ аптекъ и аптечныхъ магазиновъ, расположенныхъ на базисѣ военныхъ дѣйствій, или вблизи его.

б) *Хирургическими инструментами* военно-временные и подвижные госпитали снабжаются *по табеламъ*, не принимая въ расчетъ половиннаго количества этихъ инструментовъ, отпускаемыхъ, на время войны, въ распоряженіе полевыхъ военно-медицинскаго инспектора арміи, и

в) *Средствами перевязочными*. Основаніемъ для расчета перевязочныхъ вещей принята *нормальная перевязка*, состоящая: изъ 4 аршинъ бинта, $1\frac{1}{2}$ арш. тесьмы, $\frac{1}{4}$ арш. холста, $\frac{1}{10}$ фунта корпн и 2 булавоны. Такихъ перевязокъ въ дѣйствующей арміи полагается нынѣ *по двѣ на каждоею человека*, съ распределеніемъ *одной половины* общаго, по расчету, количества ихъ въ войска и въ дивизіонные подвижные лазареты, а *другой* въ военно-временные и постоянные госпитали. Въ войскахъ перевязочныя вещи распределяются *по десяти* нормальныхъ перевязокъ въ каждой фельдшерской сумкѣ, и *по пятидесяти* въ перевязочномъ ранцѣ или въ кобурѣ.

Въ госпиталяхъ постоянныхъ и военно-временныхъ перевязки рассчитаны *по восьми* на каждое госпитальное мѣсто и по 7,584 перевязки на каждое отдѣленіе дивизіоннаго подвижнаго лазарета, такъ что, полагая въ общемъ числѣ больныхъ $\frac{1}{4}$ раненыхъ, на каждого изъ нихъ, на первое время, придется до 32 нормальныхъ перевязокъ.

Врачебный персоналъ арміи. По штатамъ мирнаго времени, въ регулярныхъ войскахъ полагается 1,482 врача. Съ приведеніемъ этихъ войскъ на военное положеніе, въ нихъ должно состоять 1,520 врачей, слѣдовательно на 40 болѣе противъ штатовъ мирнаго времени.

Но для миллионной арміи, на время войны, положено содержать, какъ выше указано, 84 военно-временныхъ и 12 подвижныхъ госпиталей.

Во всѣхъ этихъ госпиталяхъ, по штатамъ 15-го іюля 1869 года, должно быть врачей:

а) Въ 84 военно-временныхъ (на 630 больныхъ каждый)

главныхъ врачей	84				
ординаторовъ	<table border="0"> <tr> <td>старшихъ</td> <td>252</td> </tr> <tr> <td>младшихъ</td> <td>504</td> </tr> </table>	старшихъ	252	младшихъ	504
старшихъ	252				
младшихъ	504				
Итого 840 врачей.					

б) Въ 12 подвижныхъ госпиталяхъ (на 332 больныхъ каждый)

ординаторовъ	<table border="0"> <tr> <td>старшихъ</td> <td>48</td> </tr> <tr> <td>младшихъ</td> <td>48</td> </tr> </table>	старшихъ	48	младшихъ	48
старшихъ	48				
младшихъ	48				
Итого 96					

то есть въ каждый по четыре ординатора, не считая 12 главныхъ врачей, назначаемыхъ изъ наличныхъ дивизионныхъ врачей, и 96 ординаторовъ, назначаемыхъ изъ наличныхъ полковыхъ врачей каждой дивизіи.

По этому расчету, каждый подвижной полевой госпиталь будетъ имѣть: одного главнаго врача и 16 ординаторовъ, причѣмъ на каждыя изъ нихъ рассчитано по 20 больныхъ. Въ общей сложности, во всѣхъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ, рассчитано на одного врача на каждые 60 больныхъ (*).

Такимъ образомъ, для укомплектованія всѣхъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей, потребуется 840+96, т. е. 936 врачей.

Сверхъ того, по соображеніямъ бывшаго комитета объ устройствѣ врачебной части въ арміи, во время войны, для пополненія убыли врачей въ войскахъ и въ госпиталяхъ, необходимо имѣть постоянный запасъ врачей, *приблизительно*, при дѣйствующей арміи 132
при кавказской арміи 150

Итого 282

А всего (вмѣстѣ съ 40 медиками, добавляемыми въ регулярныхъ войскахъ при ихъ миллионномъ составѣ), военное министерство, въ случаѣ войны, будетъ имѣть пужду, по крайней мѣрѣ, въ 1,252 врачахъ, *по штатнымъ расчетамъ*, не принимая во вниманіе непредвидимыхъ случайностей войны.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, къ 16-му октября 1870 года во всѣхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскахъ нашей арміи, со всеми ея военными учрежденіями, по штатамъ мирнаго времени, должно было состоять:

Врачей 2,307, фармацевтовъ 251, ветеринаровъ 158.

Состояло на лицо: врачей 2,099, фармацевтовъ 248, ветеринаровъ 158.

(*) Въ крымскую войну, на основаніи госпитального устава 1828 г., рассчитывался 1 врачъ на 150 больныхъ и раненыхъ.

Слѣдовательно, не доставало до комплекта врачей 208, фармацевтовъ три.

Нижнихъ медицинскихъ чиновъ, къ 1-му января 1870 года, по штатамъ должно было состоять:

Медицинскихъ фельдшеровъ 3,722, аптечныхъ 594. Состояло медицинскихъ фельдшеровъ 3,596, аптечныхъ 534. Слѣдовательно, недоставало первыхъ 120, вторыхъ 60 (*). Незамѣщенные вакансии врачей падаютъ исключительно на мѣста младшихъ врачей въ полкахъ и въ госпиталяхъ (**).

Недостатокъ врачебнаго персонала нельзя считать недугомъ существующей одной нашей арміи. Выше мы видѣли, что, съ одной стороны, лучшія европейскія арміи, при густотѣ населенія западно-европейскихъ государствъ, при развитіи просвѣщенія во всей массѣ народа, при лучшихъ экономическихъ условіяхъ, нуждаются во врачахъ не менѣе, если не болѣе, насъ. Въ прусской арміи, напротивъ, съ приведеніемъ ея на военное положеніе предъ настоящей войной, недоставало врачей до комплекта 1,475, и, по послѣднимъ официальнымъ извѣстіямъ съ театра войны, послѣ сраженія при Гравелотѣ, германскіе раненые крайне нуждались въ своевременной медицинской помощи за недостаткомъ, конечно, врачей—хирурговъ. Съ другой стороны, врачей недостаточно ни въ одной арміи; ихъ, относительно, весьма мало во всемъ нашемъ отечествѣ. Хотя, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, число врачей въ имперіи за послѣднія десять лѣтъ увеличилось болѣе, чѣмъ на $\frac{2}{3}$ (въ 1860 г. ихъ числилось, по медицинскому списку, 6,893; въ 1870 г. 11,876), но что значать 11,000 врачей на 80 миліоновъ народонаселенія? Трудно поручиться притомъ, чтобы число врачей въ Россіи увеличивалось прогрессивно съ каждымъ годомъ. Благія реформы настоящаго царствованія, пробудившія народныя силы къ новой небывалой жизни на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, предоставили нынѣ русскому молодому поколѣнію много такихъ прекрасныхъ карьеръ, предъ которыми трудная и невѣрная карьера врача представляется, конечно, не столько выгодною и обаятельною, какъ это было прежде. Скучные оклады жалованья врача, состоящаго на государственной службѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, необеспечивающіе даже его первѣйшихъ жиз-

(*) При этомъ циркулярномъ 2-го комплекта состояло въ обученіи при войскахъ до 3200.

(**) Большая часть изъ нихъ будетъ покрыта предстоящимъ выпускомъ молодыхъ врачей изъ академіи и изъ университетовъ.

венныхъ потребностей, неопредѣленное служебное положеніе, въ большинствѣ случаевъ ставящее его въ полную зависимость отъ не-медицинскаго начальства, привлекаютъ на это поприще, въ особенности въ отдаленныя окраины имперіи, только тѣхъ молодыхъ людей, для которыхъ служба эта обязательна за полученное ими воспитаніе въ заведеніяхъ на счетъ казны. Остальные, по окончаніи медицинскаго курса наукъ, устраиваются каждый по своему личному усмотрѣнію и по матеріальнымъ средствамъ.

Военное вѣдомство, въ послѣднія двадцать лѣтъ, сдѣлало, сравнительно, весьма много для улучшенія матеріальнаго и служебнаго быта военнаго врача. Относительно окладовъ жалованья, служебнаго положенія, правъ на пенсію при отставкѣ и проч., семья военныхъ врачей стоитъ выше и лучше остальныхъ своихъ собратьевъ по профессіи. Но служебная карьера военнаго врача, въ особенности семейнаго, имѣетъ много невыгодъ, отъ которыхъ свободенъ врачъ гражданскій, ведущій жизнь осѣдлую, дающую ему возможность, на свои скромныя средства, выполнить лежащія на немъ обязанности по воспитанію и устройству дѣтей. Съ другой стороны, время неудержимымъ потокомъ стремится впередъ, накладывая печать отсталости и анахронизма на всѣ наши уставы и положенія, повидимому еще недавнія; экономическія, соціальныя и умственныя потребности современнаго общества возрастаютъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ, и то, что обезпечивало, повидимому, военнаго врача десять лѣтъ назадъ, при настоящихъ условіяхъ общественной жизни, при существующей повсемѣстной дороговизнѣ, становится для него крайне недостаточнымъ и, между прочимъ, служитъ причиною, почему и въ военно-медицинскую службу неохотно поступають нынѣ молодые врачи, а изъ состоящихъ многіе мѣняють ее на другія болѣе выгодныя служебныя карьеры, при первой къ тому возможности. Какъ-бы то ни было, однако военное министерство, при настоящемъ политическомъ состояніи Европы, посвятивъ послѣднія десять лѣтъ неутомимой работѣ по преобразованію арміи во всѣхъ отрасляхъ ея обширнаго хозяйства, не оставило безъ вниманія и вопроса объ обезпеченіи ея достаточнымъ количествомъ врачей какъ на мирное, такъ и на военное время. Опыты послѣдней войны доказали, что недостатокъ врачебныхъ средствъ въ арміи, во время войны, становится источникомъ неисчислимыхъ затрудненій, вредно дѣйствующихъ на духъ боевой арміи, и обрекаетъ ее на такія траты людьми и деньгами, которыя, при иномъ порядкѣ, были бы невысказаны; съ другой стороны, такъ называемыя чрезвычайныя мѣры правительства по призыву врачей

въ армію, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, оказываются на практикѣ далеко несостоятельными. Поэтому, со времени послѣдняго польскаго мятежа, военное министерство пришло къ мысли о необходимости сформированія для арміи постояннаго резерва врачей на мирное и на военное время. Проектъ образованія резерва врачей составляетъ, въ настоящее время, предметъ обсуждения особой комисіи изъ представителей всѣхъ министерствъ, и, нѣтъ сомнѣнія, труды ея въ скоромъ времени разрѣшатся полнымъ осуществленіемъ видовъ высшаго правительства. Уже одно участіе въ разсмотрѣніи проекта представителей всѣхъ министерствъ ясно доказываетъ, что правительство отнеслось къ нему со вниманіемъ, достойнымъ предмета государственной важности; а отъ такого хода дѣла можно ожидать только благихъ результатовъ какъ для врачебнаго сословія вообще, такъ и для военно-врачебной части въ особенности.

Но какъ бы ни была хорошо организована врачебная часть въ арміи, до какихъ широкихъ размѣровъ ни простирались-бы расходы на содержанію для арміи лечебныхъ заведеній, правительство не можетъ считать свое дѣло поконченнымъ. Успокоеніе больныхъ, доставленіе имъ всѣхъ способовъ врачеванія есть дѣло въ высшей степени гуманное и строго-необходимое. Въ дѣлѣ сохраненія здоровья арміи ограничиваться одною заботою объ устройствѣ даже самыхъ лучшихъ лечебныхъ заведеній было-бы, однако, трудомъ сколько нерациональнымъ, столько же и непроизводительнымъ: забота о леченіи больныхъ, не вспоможествуемая просвѣщенной заботливостію о поддержаніи и сохраненіи здоровья солдата, объ улучшеніи быта арміи въ ея ежедневной обиходной жизни, сообразно требованіямъ гигиены, было бы, конечно, работою Сизифа. Въ арміи, комплектуемой здоровыми молодыми людьми, важно не леченіе болѣзней, а предупрежденіе ихъ. Прошло то время, когда причины болѣзней видѣли въ какихъ-то особыхъ силахъ организма человѣческаго, носившихъ свои собственныя имена, а на болѣзни смѣтрѣли какъ на борьбу въ организмѣ двухъ взаимно-враждебныхъ началъ; современная медицина, благодаря блестящимъ успѣхамъ естественныхъ наукъ, доказываетъ неопровержимо, что причины весьма многихъ болѣзней заключаются единственно въ ненормальныхъ условіяхъ ежедневной жизни солдатъ, и средствъ къ прекращенію ихъ, конечно, нужно искать не въ аптекахъ и не въ госпиталяхъ, а въ немедленномъ измѣненіи и удаленіи вредныхъ условій. Лазаретъ, переполненный больными солдатами, свидѣтельствуетъ не о несостоятельности врачебной науки, дѣйствующей

въ предѣлахъ человѣческаго возмужества, а въ дурной санитарной и санитарной части войска, преобладающей классической причиной чумы были: какъ изъясненіе докторомъ Ив. П. Турчакъ въ отчетахъ выданаго комитета, такъ такъ очевидно, какъ въ арміяхъ, такъ и въ предосторожностей въ войскахъ, состоящихъ изъ молодыхъ здоровыхъ людей; за то въ предосторожностяхъ въ войскахъ, состоящихъ изъ старыхъ и больныхъ людей, не обнаруживаются таковыя результаты, какъ въ войскахъ, состоящихъ изъ молодыхъ и здоровыхъ людей. Наблюденія, сдѣланныя англійцами въ Крыму, могутъ служить лучшимъ доказательствомъ важности гигиеническихъ предосторожностей. Въ году 1854—55 г., во время крымской войны въ Крыму чрезвычайно пострадали отъ безпокойной службы, отъ недостаточной одежды, отъ плохого помѣщенія, отъ не здоровой пищи и недостатка. Въ продолженіе семимѣсячнаго періода, на отрядъ войскъ въ 28,939 человекъ пришло 10,058 смертныхъ случаевъ, что составляетъ смертности 600 на 1,000 въ годъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1855 г., при большихъ запасахъ здоровой пищи и при улучшенныхъ условіяхъ быта англійской арміи смертность упала на 44 и 33 съ 1000 въ годъ; а когда устроены были для арміи хороша древированныя и вентилированныя хижины, вычищенные казарны, смертность съ января до мая 1856 г., простиралась только до 12½%, а въ май до 8 на 1000 въ годъ. При улучшенныхъ условіяхъ, при усовершенствованнѣмъ устройствѣ казармъ, смертность войскъ въ Англии упала ниже съ 17,8 на 1000 (среднее число до 1853 г.) до 8,86 на 1000 въ годъ, что, конечно, есть лучшее доказательство, какое только можетъ быть приведено въ пользу важности гигиеническихъ правилъ (*).

Миліонная армія Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ войну 1861—1865 г., цѣлѣбно-малю болѣзненностью и смертностью людей обязана была исключительно энергической и посвященной заботливости правительства и всего народа о поддержаніи и сохраненіи здоровья дѣйствующихъ войскъ. Знаменитая санитарная комиссія, влавшая огромными денежными средствами, не ограничивала свою человѣколюбивую дѣятельность заботами о призваніи больныхъ и раненыхъ воиновъ: ея зоркій глазъ слѣдилъ за всеми условіями ежедневной жизни боевыхъ армій, въ ихъ походахъ, въ лагеряхъ, въ казармахъ, въ ночлежныхъ домахъ. Направляя щедрю рукою денежные пособія на улучшенное содержаніе и продовольствіе людей, на устройство помѣщеній для войскъ по всемъ правиламъ ги-

(*) Военно-медицинскія работы доктора Рота, переводъ М. Капусина. Изд. 1870 года.

ціоны, концыя, въ то же время, старалась проводить въ армію всѣхъ рѣзкихъ гігіеническихъ позмавія почтаціемъ отдѣльныхъ популярныхъ брошюръ и спеціально-гігіеническихъ газетъ на языкѣ доступномъ для массы. Огромныя услуги гігіены въ дѣлѣ сохраненія здоровья людей, особенно въ дѣлѣ предупрежденія и ограниченія развитія эпидемическихъ и эндемическихъ болѣзней въ арміяхъ, осазаны нынѣ всѣми образованными гражданами и, прилагаемыя къ дѣлу въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ опытные спеціалисты, всегда давали и даютъ самые благодѣтельные результаты. Военная гігіена въ лучшихъ европейскихъ арміяхъ съ каждымъ годомъ принимаетъ большее и большее значеніе, и знаніе ея дѣлается обязательнымъ не только для врачей, но и для офицеровъ и для солдатъ. Въ Англіи и во Франціи, въ спеціальныхъ медицинскихъ школахъ, существуютъ особые курсы военной гігіены для врачей, приготовляющихся на службу въ армію. Но преподаваніе этой науки обязательно также и въ чисто-военныхъ заведеніяхъ, напримѣръ въ Сенъ-Сирской во Франціи, въ военной школѣ въ Брюсселѣ, въ кадетскихъ корпусахъ въ Норвегіи. Въ бельгійской и въ голландской арміяхъ, въ свободное отъ строевыхъ занятій время, лекціи военной гігіены читаются военными врачами офицерамъ и унтер-офицерамъ. Военно-санитарныя учрежденія англійской арміи доведены до высшей степени совершенства. Требования военной гігіены, въ самомъ широкомъ размѣрѣ принятыя и строго соблюдаемыя во всемъ быту арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, нынѣ болѣзненность и смертность въ войскахъ англичанъ довели до самыхъ ограниченныхъ размѣровъ, которыми тѣ же войска не могли похвалиться даже предъ крымскою войною. Въ 1865 г. изъ 1000 человекъ наличной англійской арміи умерло 8,86, тогда какъ въ теченіе 1837—1853 г. умрало изъ 1000 человекъ 17,9.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, правительство наше, въ дѣлѣ охраненія здоровья арміи, не ограничилось однимъ замѣчательнымъ и капитальнымъ трудомъ по преобразованію военно-врачебной части и ея лечебныхъ учреждений, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на началахъ нами выше указанныхъ. Опередивъ, въ этомъ отношеніи, позднѣйшія военныя законодательства первостепенныхъ европейскихъ державъ, поставивъ военно-врачебную часть въ далеко лучшія условія, чѣмъ она находится въ передовыхъ европейскихъ арміяхъ, правительство приступило къ послѣднему акту реорганизаціи военно-санитарнаго дѣла въ арміи—къ ознакомленію войскъ съ элементарными правилами военной гігіены, приобретающей нынѣ право гражданства

во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ. По инициативѣ военнаго министерства, еще въ прошломъ году главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ выработана и утверждена военнымъ министромъ програма популярнаго курса военной гигиены для войскъ, и въ то же время разослана командующимъ войсками въ округахъ, для открытія публичныхъ курсовъ гигиены офицерамъ въ мѣстахъ наибольшаго скопленія войскъ. Читаніе этихъ лекцій, по выбору окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, возложено на мѣстныхъ военныхъ врачей и, въ настоящее время, въ теченіе зимы, лекціи открылись въ округахъ Варшавскомъ, Московскомъ, Петербургскомъ и Одесскомъ. Въ виду громадныхъ услугъ, оказываемыхъ строгимъ примѣненіемъ правилъ военной гигиены къ быту арміи, настоящая просвѣщенная инициатива военнаго министерства, конечно, не нуждается въ похвалахъ; надобно желать только, что бы военное начальство и общество гг. офицеровъ отнеслись къ инициативѣ министерства съ сочувствіемъ и вниманіемъ достойнымъ этого въ высшей степени важнаго дѣла. Гигиеническіе совѣты врача въ дѣлѣ охраненія здоровья арміи тогда только могутъ быть приняты и приведены въ дѣло, когда отрядный офицеръ и каждый военный начальникъ будутъ сами проникнуты сознаніемъ важности и пользы этихъ совѣтовъ и, по предоставленной имъ власти, будутъ немедленно осуществлять ихъ. Наконецъ, знакомый съ наукою сохраненія здоровья, по-крайней-мѣрѣ въ элементарныхъ ея чертахъ, каждый военный начальникъ, и безъ указанія врача-спеціалиста, найдетъ безчисленные случаи быть полезнымъ вѣренной ему части войскъ, какъ лицо, ближе всѣхъ поставленное къ ежедневной жизни солдатъ, находящихся въ полной зависимости отъ власти начальника, уполномоченнаго уставомъ о воинской дисциплинѣ.

Д-ръ Д. — въ